

МИРОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

2016

Впереди маячит новый обвал	1
Глобальный долг и БРИКС	3
Проблемы китайской экономики	5
Мировая торговля	6
Неравенство	7
Постоянная политика жесткой экономии	8
Политические последствия кризиса	9
США	13
Европа	15
Прогнозы Дональда Туска	17
Великобритания	19
Иллюзии буржуазии	21
Европа и кризис беженцев	22
Мировые отношения	24
Россия и Америка	26
Ближний Восток	28
Саудовская Аравия и Йемен	32
Турция	34
Израиль	35
Подъем Китая	36
Пакистан, Афганистан и Индия	38
ЮАР и Нигерия	40
Венесуэла и пределы реформизма	42
Тактика и массовые организации	44
Новый период	46
Заключение	48

Начало 2016 года ознаменовалось резким падением на китайской фондовой бирже, ударная волна этого падения прокатилась по всему земному шару, отражая панические настроения, царящие среди инвесторов. Эта нервозность выражает опасения буржуазии, что мир движется в направлении нового спада. История капитализма является историей подъемов и спадов. Этот цикл будет продолжаться до тех пор, пока не придет конец собственно капитализму, также как человек дышит, пока не умрет. Но в дополнение к этим событиям можно выделить и более длительные циклы, кривые развития и упадка. Каждая из стадий такого цикла имеет характерные особенности, определяющим образом влияющие на классовую борьбу.

Кто-то — например, Кондратьев и его современные подражатели — попытались объяснить это чисто механическим путем. Идеи Кондратьева вновь входят в моду сегодня, так как они предполагают, что за каждым резким спадом неизбежно последует длительный период подъема. Эта идея обеспечивает немного столь необходимого для сломавших мозги в попытках понять природу кризиса буржуазных экономистов уюта.

Нынешняя мировая ситуация характеризуется кризисом на всех уровнях: в экономике, экологии, финансах, обществе, политике, дипломатии и в военной области. Основной причиной кризиса является неспособность капитализма к развитию производительных сил в мировом масштабе. ОЭСР считает, что не будет никакого существенного роста в течение по крайней мере пятидесяти лет.¹ Подъемы и спады никуда не денутся, но общей тенденцией будет тенденция к снижению. Это означает, что массы оказались лицом к лицу с десятилетиями стагнации или даже падения уровня жизни. В так называемых развивающихся странах ситуация будет еще хуже. Это готовый рецепт для классовой борьбы во всем мире.

ВПЕРЕДИ МАЯЧИТ НОВЫЙ ОБВАЛ

Серьезные стратеги капитализма склонны, хотя и с некоторой задержкой, делать те же выводы, что и марксисты, пусть и с точки зрения своего класса. Пессимизм буржуазных экономистов отражает их ожидание «вековой стагнации». Международный валютный фонд указывает на то, что глобальный финансовый кризис был хуже, чем предыдущие эпизоды потрясений, и предупреждает, что большинство ведущих экономик мира должны быть готовы к длительному периоду низких темпов роста.

Отчеты МВФ полны пессимизма. Они уже не раз меняли свои прогнозы в сторону понижения. Так, относительно прогнозов 2012 года МВФ пересмотрел свои оценки уровня ВВП США на 2020 год на 6% в сторону понижения, Европы на 3%, Китая на 14%, развивающихся рынков на 10% и на 6% для всего мира в целом. Рост в промышленно развитых странах не превышал 2% в течение последних четырех лет.

Потенциальный рост объема производства развитых капиталистических стран, по оценкам МВФ, составит 1,6% в год в период между 2015 и 2020 годами. Это чуть выше, чем темпы роста в течение последних семи лет, но значительно ниже, чем темпы роста до спада, когда потенциальный объем производства рос на 2,25%

---

¹OECD: Policy challenges for the next 50 years

в год. Но даже это значение совершенно не соответствует колоссальному потенциалу современной промышленности, науки и техники. Теперь, впрочем, экономика замедлилась так, что даже эта перспектива кажется сомнительной. Все указывает на новый и глубокий спад в мировом масштабе.

По словам главы МВФ Кристин Лагард:

«Кроме того, среднесрочные перспективы роста ослабли. „Новая посредственность“, о которой я предупреждала ровно год назад — риск низких темпов роста в течение длительного времени — маячит все ближе... Высокий уровень долга, низкий — инвестиций, слабые банки продолжают висеть на шее ряда страны с развитой экономикой, особенно в Европе; и при этом многие страны с развивающейся экономикой продолжают сталкиваться с необходимостью перекредитования своей задолженности, образовавшейся во время инвестиционного бума и последующего кризиса».

Лагард предупредила, что замедление темпов роста китайской экономики опосредовано окажет воздействие на все страны, сильно зависящие от китайского спроса на сырье. Она предупредила о возможности длительного периода низких цен на сырьевые товары, особенно со стороны крупных экспортеров. Также она пожаловалась на то, что низкий уровень производительности труда сдерживает рост. Но это именно то объяснение, которое ничего не объясняет.

«*Риски растут*», — предупреждает Лагард: «*Нам нужен новый рецепт*». К сожалению, она ничего не сказала о том, что именно написано в этом новом рецепте. Впрочем, поваренная книга МВФ всегда открыта на странице с очень старым рецептом: призывом к политикам из «развивающихся стран» «осуществить структурные реформы» или, иначе говоря, открыть свои рынки на разграбление иностранным капиталистам, приватизировать государственную собственность и сделать рынки труда более «гибкими» — то есть принять меры, которые приведут к дальнейшему ухудшению условий труда, сокращениям рабочих мест и заработной платы.

В сердце кризиса тот факт, что промышленные инвестиции — ключ к любому росту — падают. Прогноз по инвестиционным расходам ниже докризисного уровня, даже если нынешнее вялое оживление экономики продолжится. Это означает, что капиталистическая система достигла своих пределов в мировом масштабе, более того, — далеко вышла за эти пределы. Этот факт находит свое выражение в массе накопленного долга, который был унаследован от предшествующего периода. В течение нескольких лет многонациональные компании инвестировали значительные средства в «страны с развивающейся экономикой», но теперь этот процесс замедлился под влиянием перепроизводства («избыточных мощностей»), давящего на экономику.

Капиталисты потеряли веру в систему. Они сидят на своем геморрое в триллионы долларов. Какой смысл инвестировать в увеличение объема производства, когда нет возможности использовать производственные мощности, что у них уже есть? Низкие инвестиции означают и застой в производительности труда. Производительность труда в США растет на жалкие 0,6% в год. Капиталисты инвестируют лишь для того, чтобы получать прибыль, но это предполагает, что есть рынки, на которых можно продать свою продукцию. Основная причина, почему они не инвестируют средства, достаточные для роста производительности труда — кризис

перепроизводства в мировом масштабе.

Вместо того, чтобы инвестировать в новые заводы, машины и технологии, они пытаются максимизировать свои прибыли за счет снижения реальной заработной платы в гонке на дно² повсюду. Но это лишь еще больше усугубляет противоречия из-за сокращения спроса, а значит, и дальнейшего снижения объемов инвестиций.

В обычное время падение цен и низкие процентные ставки были бы хорошей новостью, но теперь в них таится смертельная опасность. Это лишь отражение экономической стагнации и падения спроса. Процентные ставки снижались в течение последнего десятилетия. Они достигли самого дна, и даже стали отрицательными. По словам Энди Холдейна, главного экономиста Банка Англии, это самые низкие показатели за 5000 лет.

Низкие темпы роста, низкий уровень инфляции и нулевые процентные ставки ведут к тому, что буржуазные экономисты называют вековым застоём. Двигатели экономик промышленно развитых стран работают на мощности чуть большей, что та, которая обеспечивает им скорость сваливания. Это состояние невозможно поддерживать долго. По мнению стратегов капитала, опасности, стоящие перед мировой экономикой сегодня, серьезней, чем когда-либо после банкротства Lehman Brothers в 2008 году.

Опасения буржуа хорошо выразил Энди Холдейн в своей речи в сентябре 2015 года:

«Недавние события — заключительный акт того, что можно было бы назвать пьесой в трех актах. Первым актом этой пьесы был „англ-саксонский“ кризис 2008/09 годов. Вторым — кризис „зоны евро“ 2011/12. Теперь мы входим на раннюю стадию третьего акта: „кризиса развивающихся стран 2015 года“».

Проблема для буржуазии в том, что они уже использовали все механизмы, пригодные для того, чтобы выйти из спада или уменьшить его воздействие. При наступлении следующего спада (а это вопрос лишь о том, когда он будет, а не о том, будет ли) им не хватит инструментов, чтобы адекватно ответить. Процентные ставки остаются очень низкими, а высокие уровни задолженности все еще требуют огромных вливаний государственных денег. *«Инструменты, которые могут помочь в таких условиях, не так легко найти»*, — кокетливо замечает Мартин Вольф.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОЛГ И БРИКС

С момента начала кризиса глобальный долг лишь вырос. Долгожданное финансовое оздоровление, если и произошло, то лишь в нескольких разобщенных частях мировой экономики. Уровень задолженности теперь достиг беспрецедентного масштаба. Государственные долги достигли нынешнего уровня в условиях военного, но никак не мирного времени. Корпоративные же долги и долги домохозяйств никогда прежде не достигали нынешнего уровня. До кризиса долг рос во всем мире. В США он достиг 160% ВВП в 2007 году, в Великобритании — почти 200%. В Португалии — 226,7% от ВВП к 2009 г. К 2013 году он все еще составлял 220,4%. США должны в настоящее время 269% своего ВВП. Только однажды в истории долг США достиг

---

²Гонка на дно

такого уровня. Это было в 1933 году, когда он достиг 258% и затем быстро упал до 180%.

Вся суть проводимых правительствами мер жесткой экономии состояла в том, чтобы снизить объем долга, в частности, государственного долга. Но цифры показывают, что этого не произошло. В докладе в феврале 2015 года из McKinsey Global Institute мы находим, что глобальный долг увеличился на 57 триллионов долларов с 2007 года, или с 269% мирового ВВП до 286%. Рост задолженности происходит во всех секторах мировой экономики, в частности, государственные долги растут на 9,3% в год. Это повышение уровня задолженности (финансовый рычаг или леверидж) также происходит практически в каждой отдельно взятой стране. Лишь немногие страны, зависящие от Китая или цен на нефть, сокращали свои уровни задолженности, но этот процесс резко оборвался в последние два года. Огромная гора долгов тяжелым бременем давит на мировую экономику, удушая спрос и подавляя производство.

Все так называемые страны БРИК находятся в состоянии кризиса: Бразилия, Индия и Россия испытывают трудности. На самом деле, экономика Бразилии и России падает. Спад на так называемых развивающихся рынках похоже будет еще острее, чем в развитых капиталистических странах. МВФ прогнозирует, что их потенциальный объем производства, которое продолжало расширяться в преддверии кризиса, испытал снижение с 6,5% в год в период с 2008 по 2014 год до 5,2% в течение следующих пяти лет.

Рост этих экономик был одним из основных факторов, которые предотвратили перерастание кризиса 2008 года в глубокий спад мировой экономики. В последние пять лет на так называемые развивающиеся рынки приходилось 80% мирового роста. Эти рынки, особенно Китай, выступали в качестве локомотива мировой экономики и до, и после спада. Они были важной сферой инвестиций, когда прибыльные предприятия были редкостью на Западе.

Но теперь все превратилась в свою противоположность. Из опоры мировой капиталистической системы они стали для него главной опасностью, грозящей затянуть на дно всю мировую экономику. Теперь задолженность быстро растет не только в традиционно развитых странах. Задолженность так называемых развивающихся рынков разбухла до беспрецедентных размеров. Исследование, проведенное McKinsey, показывает, что общий долг «развивающихся стран» вырос до 49 триллионов долларов к концу 2013 года, что составляет 47% роста мирового долга с 2007 года, что более чем в два раза превышает аналогичную долю роста долга в период между 2000 и 2007 годами.

По оценке МВФ, общая сумма валютных резервов «развивающихся стран» в 2014 году (а это ключевой показатель притока капитала) снизилась впервые с начала ведения учета в 1995 году. Потоки капитала необходимы экономике, как кровь для переливания раненому. Без постоянного притока капитала страны с так называемой развивающейся экономикой не будут иметь денег, чтобы оплатить свои долги и профинансировать свои дефициты, вызванные инвестициями в инфраструктуру и расширение производства.

ВВС приводит данные Международного центра по денежно-кредитной и банковским исследованиям (ICMBS):

«С этого момента [2008] развивающийся мир, особенно Китай, был двигателем увеличения долгов. Этот процесс в случае Китая в докладе описывается как „космический рост”. За исключением финансовых компаний, долг увеличился на 72 процентных пункта до уровня, много более высокого, чем в любой другой развивающейся экономике. В докладе говорится, что такой рост отмечался также в Турции, Аргентине и Таиланде.

Страны с развивающейся экономикой особенно беспокоят авторов доклада: „Они могут оказаться в эпицентре очередного кризиса. Хотя размер финансового рычага выше на развитых рынках, та скорость, с которой меняется сейчас рычаг в странах с развивающейся экономикой, особенно в Азии, вызывает все большую озабоченность».

Некоторые из стран, откуда происходит наиболее значительный отток капитала, стремительно вьзнут в долгах. У Южной Кореи, например, отношение долга к ВВП выросло на 45 процентных пунктов в период с 2007 по 2013 год, в то время как для Китая, Малайзии, Таиланда и Тайваня эти показатели составляют 83, 49, 43 и 16 процентных пунктов соответственно.

Экономики этих стран также замедляются или находятся в рецессии, что подготавливает глубокий глобальный спад в предстоящий период.

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Серьезнее всего то, что резкий спад переживает китайская экономика. Замедление роста в «странах с развивающейся экономикой» связано, с одной стороны, с длительным снижением спроса в развитых капиталистических странах, а с другой, с замедлением китайской экономики. Этот сценарий должен привести к значительному ослаблению мировой торговли. Есть диалектическая взаимосвязь между слабостью спроса и рынков, и падением производства и инвестиций. Слабые инвестиции приводят к слабому оживлению экономики, что, в свою очередь, приводит к слабому спросу.

О взрывном росте промышленности в Китае можно судить по тому факту, что в период между 2010 и 2013 годами Китай залил больше бетона, чем США за весь XX век. Но огромный рост производственного потенциала китайской промышленности не компенсируется соответствующим ростом мирового спроса. Неизбежным результатом этого является кризис перепроизводства.

В период до 2007 года мировой спрос обеспечивался кредитом и строительством жилья, особенно в США и Испании. Этот рынок рухнул и спрос переместился в Китай, где миллиарды расходовались на инфраструктуру и выдачу банковских кредитов. Инвестиции составляли 40% ВВП, что приводило к росту производительных сил и спроса на сырье. Но также был создан огромный избыток производственных мощностей.

Когда на Западе в 2008 году лопнул пузырь, то это привело в китайскую экономику огромные суммы денег. Это, в свою очередь, привело к раздуванию огромного спекулятивного пузыря уже в Китае, и к огромному накоплению задолженности на всех уровнях китайской экономики. Сейчас этот пузырь находится в процессе разрыва, что будет иметь серьезные последствия. Китай движется по дороге, по которой уже давно идет Япония — по дороге длительной стагнации. Замедление экономики в Китае, в свою очередь, привело к обвалу цен на сырьевые товары, что сильно ударило по «странам с развивающейся экономикой». Что еще более

важно, Китай обеспечивает 16% мирового производства и 30% мирового роста. Замедление экономики Китая означает замедление экономики всего мира.

Перепроизводство в Китае затронуло сталь и другие промышленные товары. В Китае имело место массовое накопление долгов и существуют опасения обвала рынка недвижимости вследствие перегрева. Более 1000 железорудных шахт находятся на грани финансового краха. The Financial Times предсказывает: *«В Китае, в частности, может наблюдаться резкое сокращение роста потенциального объема производства, так как он пытается сбалансировать экономику, двигаясь от инвестиций в сторону потребления.»*

Китайский премьер Ли Кэцян сказал послу США, что оценивая экономический рост, он полагается на три вещи: потребление электроэнергии, объемы железнодорожных грузовых перевозок и объемы банковского кредитования. На этой основе экономисты «Фатум консалтинг» составили для Китая специальный индикатор³ из трех наборов параметров. Индикатор показывает, что фактические темпы роста могут быть ниже, чем 2,4%. Объем грузовых железнодорожных перевозок резко пошел вниз и потребление электроэнергии практически не растет. В результате падения темпов роста Китай снизил свои учетные ставки банковского процента в шесть раз за последние двенадцать месяцев. Он также девальвировал свою валюту, чтобы оживить экспорт, что усиливает конфликт с американцами и создает серьезную нестабильность во всем мире.

Снижение темпов роста в Китае ударило по странам, экономика которых зависит от экспорта сырья, особенно по тем из них, кто в значительной степени зависит от Китая. Опасения спада в экономике ощущались и в самом Китае, особенно на фоне падения на фондовом рынке. Власти вмешались, выделив \$200 млрд. на стабилизацию рынка, но безуспешно. Паника охватила инвесторов. Тао Ран, профессор экономики в университете Пекина, говорит: *«Если мы не будем реформировать китайскую экономику, то она может даже начать постепенно разрушаться. Все, чего мы достигли в последние 20 или 30 лет, будет потеряно.»*

Исследовательское подразделение второй по величине брокерской компании Японии, Daiwa, сделало то, что не случалось раньше, опубликовав отчет, в котором показали, что глобальный финансовый «крах» — единственно возможный результат китайского экономического катаклизма, даже при самом оптимистичном сценарии. Они добавили, что последствия этого глобального кризиса будет *«худшим, что мир когда-либо видел»*.

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ

Одной из наиболее серьезных угроз для мировой экономики является возрождение протекционистских тенденций. Рост мировой торговли в предыдущие десятилетия и усиление международного разделения труда («глобализация») выступал в качестве главной движущей силы мировой экономики. С его помощью буржуазии удалось частично (и на временной основе) преодолеть ограниченность национальных государств. Но теперь все оборачивается в свою противоположность.

---

³China Momentum Indicator

Ярким примером этого является Европейский Союз, который буржуазия Европы (первоначально возглавляемая Францией и Германией, а в настоящее время одной только Германией) пыталась объединить в общий рынок с единой валютой — евро. Марксисты предсказывали, что это потерпит неудачу, и что первый серьезный экономический кризис приведет к повторному возникновению всех старых национальных границ и конкуренции, замаскированной, но не упраздненной единым рынком.

Кризис евро, который резко упал по отношению к доллару, отражает серьезность экономического кризиса. Греческий кризис является лишь наиболее очевидным проявлением того кризиса, который может привести к краху евро и даже распаду ЕС. Такое развитие событий будет иметь самые серьезные последствия для всей мировой экономики. Именно поэтому Обама призывает европейцев разрешить кризис в Греции любой ценой. Он понимает, что распад ЕС приведет к кризису в США.

2015 год — пятый год подряд, когда падают средние темпы роста в странах с «развивающейся экономикой», увлекая за собой на дно темпы роста всей мировой экономики. До 2008 года, по данным ВТО, объем мировой торговли рос на 6% в год. В течение последних 3-х лет он замедлился до 2,4%. Показатель первых 6 месяцев 2015 года — худший с 2009 года.

В прошлом торговля была главным двигателем производства, но это больше не так. С 2013 года каждому 1% роста мировой экономики соответствует лишь 0,7% роста объемов торговли. В США импорт промышленных товаров по отношению к ВВП не растет с 2000 года. За предыдущее десятилетие он вырос почти в два раза.

Вывод неизбежен: глобализация замедляется. Двигатель экономического роста — мировая торговля — буксует. Ее объем упал в мае 2015 года на 1,2%. Он падал четыре из первых пяти месяцев 2015 года. Дохийский раунд переговоров о свободной торговле продолжается уже 14 лет, и фактически остановился. Вместо этого США пытаются развивать региональные блоки свободной торговли, действуя в своих собственных империалистических интересах. Недавно они подписали Транстихоокеанское партнерство, которое может потенциально покрыть 40% мировой экономики, но оно полно противоречий. Его должны ратифицировать множество стран, включая США, что вовсе не обязательно случится. Обама столкнулся с сопротивлением Конгресса и, возможно, не сможет ратифицировать его до конца своего срока. Такие же, если не большие, проблемы будут иметь место в переговорах о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП), ставящее целью интегрировать рынки США и Евросоюза. Это соглашение еще не подписано, и даже не оглашено публично, но уже вызвало значительное размежевание среди европейских стран.

НЕРАВЕНСТВО

Концентрация капитала, предсказанная еще Марксом, достигла невиданного уровня. Это привело к беспрецедентному росту неравенства. Огромная власть сосредоточена в руках ничтожного меньшинства сверхбогатых мужчин и женщин, которые действительно контролируют жизнь и судьбы народов мира.

Молодежь, женщины и этнические меньшинства непропорционально сильно страдают от кризиса. Они являются первыми, кто подлежит увольнению, тем, чья заработная плата снижается сильнее всего. Кризис усугубляет последствия неравенства и дискриминации по признаку пола, а также питает настроения расизма, ксенофобии и нетерпимости по отношению к группам меньшинств среди отсталых слоев населения.

Современная молодежь имеет худшие экономические перспективы, чем нескольких предшествующих поколений в ее возрасте. Это подтверждается всеми буржуазными экономистами. Молодые люди испытали наибольшее падение доходов и уровня занятости. Они страдают от постоянных нападений на все уровни системы образования, которая безжалостно сокращается и приватизируется в интересах финансового капитала. Молодежь из рабочего класса оказалась лицом к лицу с высокой стоимостью образования и, если они решаются поступить в университет, с пожизненной задолженностью, которая отвращает многих от принятия такого решения.

Большинство молодых людей лишены возможностей, которые еще недавно воспринимались как сами собой разумеющиеся. Это является основной причиной нестабильности и угрожает вызвать социальные взрывы. Именно в этом была главная причина так называемой арабской весны. Подобные бунты вырывают повсюду.

Повсюду бедные становятся беднее, а богатые — богаче. Благотворительный фонд по борьбе с бедностью Oxfam опубликовал отчет, из которого видно, что в мире доля богатства, принадлежащего 1% наиболее богатых, увеличилась с 44% в 2009 году до 48% в 2014 году, в то время как самым бедным 80% в настоящее время принадлежит только 5,5% мирового богатства. К концу 2015 года этому 1% богачей уже принадлежит больше богатств (50,4%), чем остальным 99% вместе взятым!

Более пронизательная часть буржуазии понимает ту опасность, которую эта поляризация между богатыми и бедными представляет для их системы. ОЭСР утверждает, что ее интересуют не только экономические, но также социальные и политические проблемы. Винни Бианима, исполнительный директор Oxfam International, говорит, что рост концентрации богатств, свидетелями которого мы стали после глубокой рецессии 2008–09 годов, был «опасен и должен быть обращен назад».

Благонамеренные реформаторы призвал мировых лидеров к решению проблем неравенства, дискриминации и социальной изоляции, а также изменения климата и других насущных вопросов, стоящих перед человечеством. Но никогда не объясняется, каким образом эти чудесные результаты должны быть достигнуты при капитализме. Саммиты и конференций приходят и уходят. Делаются выступления. Принимаются решения. И ничего не меняется.

ПОСТОЯННАЯ ПОЛИТИКА ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ

В перспективе нас ожидает очень длительный период, в течение которого экономические спады будут перемежаться периодами медленного экономического роста с постоянно увеличивающимися экономическими трудностями: другими словами,

постоянная политика жесткой экономии. Этот новый сценарий полностью отличается от существовавшего в развитых капиталистических странах в послевоенный период.

Мы много раз объясняли, что любая попытка буржуазии восстановить равновесие экономическое разрушит, в свою очередь, равновесие социальное и политическое. И это именно то, что сейчас происходит в мировом масштабе. Продолжительный экономический спад создает экономические трудности и нарушает старое равновесие. Старые порядки исчезают и возникает вопрос о новом статус-кво, его ценностях и его идеологии.

С начала глобального финансового кризиса 2008 года было потеряно более 61 млн рабочих мест. По оценкам Международной организации труда (МОТ), число безработных будет продолжать расти в течение следующих пяти лет, достигнув более чем 212 миллионов к 2019 году. МОТ заявляет, что *«мировая экономика вступила в новый период, сочетающий более медленный рост, расширение неравенства и общую неустойчивость»*. Если мы включаем сюда огромное количество людей, занятых в так называемом неформальном секторе, то реальная цифра мировой безработицы будет не меньше 850 миллионов. Одной этой величины достаточно, чтобы доказать, что капитализм стал невыносимым препятствием на пути прогресса.

В развитых капиталистических странах правительства пытаются снизить уровень долга, накопленного во время кризиса, за счет сокращения зарплат и пенсий. Но политика жесткой экономии резко снизила уровень жизни без какого-либо серьезного влияния на гору долгов. Все те болезненные жертвы, на которые вынудили пойти массы в течение последних семи лет, не смогли преодолеть кризис. Напротив, они еще больше углубили его.

Ни кейнсианцы, ни ортодоксальные монетаристы не могут предложить никакого решения. Уже и так невыносимый уровень долга продолжает неумолимо увеличиваться, мертвым грузом подавляя перспективы роста экономики. Правительства и частные компании пытаются переложить эту ношу на плечи рабочего класса. Это оказывает глубокое воздействие на общественные отношения и сознание всех классов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА

Здесь, однако, мы сталкиваемся с необъяснимым на первый взгляд парадоксом. До недавнего времени банкиры и капиталисты могли поздравить друг друга с тем, что они преодолели самый глубокий кризис в истории, не вызвав революции. Такое неожиданное разрешение всех проблем выработало у них чувство абсолютной самоуверенности, которое было столь же неуместным, сколько недалеким.

Главная их проблема в том, что они не понимают самых элементарных основ диалектики, которая объясняет, что рано или поздно вещи устремляются к своей противоположности. Под покровом внешнего спокойствия растет ненависть против политических элит: против богатых, наделенных властью и привилегированных. Протест против статуса-кво несет в себе зародыши революционного движения.

Человеческое сознание всегда отстает от происходящих событий — это простейшее положение диалектического материализма. Однако рано или поздно сознание

поспевает за действительностью — тогда происходит взрыв. Именно это и есть революция. То, что мы наблюдаем во многих странах, является началом революционных перемен в политическом сознании, которые глубоко сотрясают институты и партии политической элиты. Сознание в значительной мере формируется опытом прошлого — это правда. Нужно время, чтобы старые иллюзии реформизма были выжжены из сознания масс. Но под тяжелыми ударами событий в этом сознании будут происходить внезапные и резкие перемены. Горе ждет тех, кто пытается опереться на сознание прошлого, которое уже бесследно исчезло! Марксисты должны опираться на живой процесс и на перспективы грядущего периода, который не будет простым повторением прошлого.

Кризис потрясает сознание масс в масштабах невиданных на протяжении нескольких поколений, вызывая массовые движения в одной стране за другой. То, что мы видели в Греции, Испании, Португалии, Франции, США и т.д. — лишь первый шаг в политическом пробуждении; за ним последуют другие, еще более значительные.

Каковы характерные черты этих движений? Фактически мы можем говорить о мобилизации в форме единого фронта между рабочим классом и широкими слоями полупролетарских слоев и даже мелкой буржуазии, дестабилизированной кризисом капитализма.

Даже в развитых капиталистических странах, где наемные работники представляют собой значительное большинство работающего населения, существуют большие полупролетаризированные слои мелкой буржуазии, интеллигенции, относительно привилегированные слои рабочего класса и т.д., которые были глубоко потрясены экономическим кризисом. Действительно, в некоторых отношениях относительное ухудшение экономического положения мелкой буржуазии было даже более сильным, чем у рабочего класса, из-за фрагментарности ее социального характера и невозможности защиты своих интересов посредством коллективных действий.

Путаница и иллюзии, выражающиеся через таких лидеров как Иглесиас, Сандерс, Корбин, Ципрас и т.д., отчасти являются отражением начального состояния движения, которое вышло на политическую арену, не имея полностью разработанной программы свержения капитализма. Но это лишь часть истины. Неоднородность, противоречивость и в конечном счете утопичность этих программ также отражает различие интересов и программ разных классов, в особенности мелкой буржуазии, которая имеет многочисленные точки соприкосновения с руководством рабочих организаций.

Именно отсюда пришли такие «утопические» лозунги, как «регулируемый рынок» (в отличие от дерегулирования международной торговли, проводимой крупными транснациональными компаниями); развитие внутреннего рынка (и, следовательно, сокращение «чрезмерного» социального неравенства); снижение влияния крупных банков или их разукрупнение на мелкие субъекты; спрос на «честность» в политике и т.д. Политический синтез этих идей порождает спрос на «более аутентичную демократию», возрождение политической демократии, когда обычный гражданин не менее важен, чем миллиардер.

«Революция Корбина», «политическая революция против класса миллиардера»,

о которой говорил Сандерс, ультрадемократическая риторика Иглесиаса — все они пытаются нарисовать идеальную демократию, демократию, которой никогда не было при капитализме. Тем более она невозможна сегодня. Но эти лозунги оказались привлекательными для миллионов, даже миллиардов людей, которые видят, что их обманули — лишив права решать вопросы и о своем личном будущем, и о будущем всего общества.

Борьба против политики жесткой экономии со стороны широких слоев рабочих, безработных, молодежи, а также и не пролетарских, в строго смысле слова, слоев, разоренных кризисом, ищет свое политическое выражение, особенно на избирательном фронте. Отсюда победа СИРИЗА на парламентских выборах в Греции, избрание Джереми Корбина лидером Лейбористской партии Великобритании, голосование за Подемос и их союзников в Испании, также как и за левых в Португалии, или успешная кампания Берни Сандерса на праймериз Демократической партии США против Хиллари Клинтон. Массовое движение, которое разгорается во Франции, в какой-то момент примет сходную форму, хотя сегодня невозможно точно предсказать, как именно это будет происходить.

Каждый раз, когда на сцене появляется один из этих персонажей и мы видим на экране его гигантский силуэт, то левые интеллектуалы спешат «исследовать» это феномен, раскрыть секрет успеха и пытаться подражать. Они не понимают, что если Ципрас и Иглесиас внезапно появились из ниоткуда и заняли политическую сцену, то это происходит не вследствие их собственного масштаба или некой скрытой особенности их партий, а потому, что их вытолкнула вверх гигантская волна. Вместо того, чтобы смотреть на ветки, которые несут волны, мы должны понять природу самой волны, которая толкает их вверх (а затем столь же внезапно бросает вниз, лишив своей поддержки).

В каждом из этих случаев, движение развивалось самыми разными путями, чисто эмпирически используя открывшиеся возможности. В Греции оно превратило небольшую партию, набравшую на выборах 4% (Синаспизмос), в самую влиятельную партию в стране; в Испании создало совершенно новую партию (Подемос); в Британии произвело революцию в массовой Лейбористской партии, которая существует уже более ста лет, вызвало приток в нее сотен тысяч людей, главным образом молодежи, которые внезапно обнаружили в выборах партийного руководства канал, посредством которого их голоса были бы услышаны.

Однако сегодня никакое действительно массовое движение против правящего капиталистического класса невозможно без участия рабочего класса, просто учитывая его экономический вес и многочисленность. Таким образом, во всех этих движениях в эклектичной и противоречивой форме мелкобуржуазные или даже буржуазные программы сосуществуют с требованиями, частично выражающими интересы рабочего класса (минимальная заработная плата в размере \$15 в кампании Сандерса или лозунги общедоступного бесплатного образования и здравоохранения и т.д.)

В революцию массы входят не с готовым планом общественного переустройства, а с острым чувством невозможности терпеть старое. [...] Основной политический процесс революции и состоит в постижении классом задач, вытекающих из социального кризиса, в

активной ориентировке масс по методу последовательных приближений.⁴

Исключая очень специфические обстоятельства, массы вообще не могут сразу принять самую совершенную революционную программу. Даже когда они возмущены обстоятельствами своей жизни, даже когда они начинают мобилизацию против статус-кво, то первый вывод, который они делают — не то, что вся современная социально-экономическая система должна быть свергнута и вырвана с корнем. Они ищут более простые решения: смена правительства, политических лидеров, принятие лучших законов, устранение тех или иных особенно омерзительных особенностей системы — в надежде на то, что ситуация улучшится.

Социальная революция — не первое, что приходит в голову, напротив, это то, к чему прибегают, когда все остальные варианты потерпели неудачу.

Это не означает, что массы — «умеренные» или «отсталые». Лишь испытав различные политические течения, массы могут прийти к выводу, что их ненависть к системе может найти свое полное выражение только в революционной программе марксизма. Это урок всех великих революций, включая Русскую революцию.

Движение, первые этапы которого мы сейчас наблюдаем, неизбежно будет расколото классовыми противоречиями, и только пройдя через этот процесс, сможет выполнить свою историческую задачу, свергнув эту систему.

Марксизм — не только инструмент для анализа экономических и политических кризисов. Мы используем его острое лезвие, чтобы одну за другой отсечь политические и идеологические темы, которыми правящий класс постоянно пытается обуздать и отвлечь движение масс. Прежде всего, оказывая давление на самые привилегированные и консервативные слои (профсоюзную бюрократию, депутатов и руководителей, которые, стоит только им оказаться на «федеральной политической сцене», имеют тенденцию отрывать себя от своей массовой базы).

Марксизм может и должен из своего нынешнего существования в форме тенденции меньшинства, стать единственной теорией, которая может направлять этот процесс раскола и очищения массового движения для утверждения в нем классовых интересов пролетариата.

В поисках выхода из кризиса массы проверяют одну партию за другой. Старые лидеры и программы подвергнуты анализу и отброшены. Партии, которые были избраны народом и предали его ожидания, проводя сокращения вопреки предвыборным обещаниям, моментально обнаруживают себя дискредитированными. То, что еще недавно было общепризнанной идеологией, становится достойным презрения. Бывшие популярные лидеры становятся ненавистными. Резкие и внезапные перемены уже на повестке дня.

Мы видим растущее недовольство правительством, выходящее за рамки сиюминутной экономической ситуации. Люди больше не верят словам и обещаниям политиков. Растет разочарование в политическом истеблишменте и политических партиях в целом. В обществе имеет место всеобщее и глубоко устоявшееся ощущение недовольства. И одновременно — не хватает проводника, способного дать организованное выражение этому недовольству.

---

⁴Л. Д. Троцкий, «История Русской революции» (Предисловие).

Во Франции борьба против так называемого Закона о труде ознаменовала качественный скачок в развитии классовой борьбы и политической радикализации большей части молодежи и рабочего класса. Так же, как это было в 2010 году, во время мобилизации, направленной против разрушения пенсионной системы, повторяющиеся волны забастовок, инициированный рядовыми членами профсоюзов, охватили несколько ключевых секторов экономики (энергетику, порты, морской, авиационный и наземный транспорт и т.д.). Под давлением со стороны своих активистов, руководство ВКТ (крупнейшей профсоюзной конфедерации) было вынуждено поддержать — по крайней мере, на словах — эти стачки, в отличие от 2010 года, когда она осудила их как провокацию. Большая часть членов профсоюза открыто критиковала тактику пунктирных «дней действий» и требовала проведения более решительной политики.

В то же самое время, движение «Nuit Debout» («Ночные стояния») стало выражением радикализации молодежи, как это было в Испании, Греции и США в 2011 году. С самого начала они декларировали намерение связать свою борьбу с рабочим движением и подтолкнуть его к более радикальным действиям («всеобщей стачке»). Даже более существенно то, что эти общие собрания ставили под сомнение не только правительственные контрреформы, но и в целом капиталистическую систему и ее социальными и политическими институтами. Движение против Закона о труде будет иметь политические последствия уже в краткосрочной перспективе. Социалистическая партия дискредитирована еще сильнее. Франсуа Олланд сейчас самый непопулярный президент с 1958 года. Это открывает огромное политическое пространство слева от Социалистической партии. В перспективе президентских выборов 2017 года, вокруг движения Мелешона («Мятежная Франция») может выкристаллизоваться левая оппозиция против мер жесткой экономии и «системы», с уровнем поддержки, много превосходящим 2012 год. В Греции мы видели коллапс ПАСОК (Всегреческого социалистического движения) и подъем СИРИЗА (Коалиции радикальных левых). В Испании мы видим феномен Подемос. В Шотландии — подъем Шотландской Национальной Партии. В Британии в целом заметным событием было появление на арене Джереми Корбина. Все это — выражение глубокого недовольства в обществе, ищущего свое политическое выражение.

Тот же самый процесс мы видели в Ирландии во время недавнего референдума. На протяжении веков Ирландия была одной из самых католических стран в Европе. Еще недавно церковь имела абсолютное господство над каждым аспектом жизни. Результаты референдума о разрешении однополых браков, на котором 62% проголосовали «за», были сокрушительным ударом по римской католической церкви. Это было массовым протестом против ее власти, вовлеченности в политику и жизнь людей. Все это отражает фундаментальные перемены в ирландском обществе.

США

США были единственной из главных капиталистических стран, которые испытали по крайней мере незначительное оживление экономики, каким бы слабым и анемичным оно ни было. Большая часть роста была зафиксирована в прошлом году в связи с накоплением складских запасов (непроданных товаров). На самом деле

рост экономики в США замедляется, так же, как он уже остановился в Японии и Евросоюзе. В прогнозах МВФ, начиная с июля 2015, все больше чисел со знаком минус. От хваленного оживления, таким образом, не остается ничего.

Слабость мировой экономики и, в частности, так называемых развивающихся стран, выстроила правительства в очередь за долларом, который до сих пор выглядит безопасным убежищем на время кризиса. Однако сила доллара сама по себе является проблемой для Соединенных Штатов, давая конкурентное преимущество их противникам и вредя экспорту. В прошлом году экспорт и импорт в США снизились, отражая общую слабость мировой экономики.

Кризис поляризует американское общество. Администрация Обамы воспринимается как ошибка. Сам факт того, что антиправительственный посыл Дональда Трампа и Берни Сандерса оказался близким такому большому числу американцев, демонстрирует отчуждение миллионов людей. Поляризация на левый и правый лагерь — процесс, который происходит по всему миру.

Реакционная риторика Трампа пришлась по нраву людям, чувствующим себя отчужденными политической элитой Вашингтона. Резкий рост его популярности стал шоком для руководства Республиканской партии, которая столкнулась с расколами и внутренними кризисами.

Президентские выборы в США демонстрируют интересное развитие. Естественно, невозможно предсказать их итог с достаточной точностью из-за крайне неустойчивого и изменчивого положения дел в американской политике, хотя теперь ясно, что Хиллари Клинтон является предпочтительным кандидатом для правящего класса. Внимание средств массовой информации односторонне сосредоточено на персоне республиканца Дональда Трампа. Однако много важнее, чем Трамп или Клинтон, стала массовая поддержка Берни Сандерса, который открыто говорит о социализме. Появление Берни Сандерса в качестве серьезного участника борьбы за выдвижение в кандидаты на президентских выборах от Демократической партии — это симптом глубокого недовольства и брожения в обществе. Его выпады против «класса миллиардеров» и призыв к «политической революции» вошли в резонанс с настроениями миллионов людей, его митинги собирают десятки тысяч участников.

Слово «социализм» теперь все чаще используется в популярных средствах массовой информации. Опрос 2011 года показал, что 49% граждан в возрасте от 18 до 29 позитивно относятся к социализму и только 47% — капитализму. Согласно более свежему опросу в июне 2014, 47% американцев проголосовали бы за социалиста, 69% из них моложе 30 лет.

Многие люди, зачастую молодежь, а также рядовые и руководящие члены профсоюзов хотят услышать посыл Берни Сандерса. Это правда, что его предложения скорее сродни скандинавской социал-демократии, чем непосредственно социализму. Но даже при этом — это крайне значимый симптом перемен в США.

Берни Сандерс подхватил популярное настроение ненависти к истеблишменту, правительству миллионеров и банкиров с Уолл-стрит. Мировой спад потряс Америку до самого основания. Семья каждого пятого взрослого американца живет в нищете или на грани нищеты. Доходы почти 5,7 миллионов людей упали до самого низкого уровня со времени глобального финансового кризиса.

Правительство США хвалилось падением уровня безработицы до 5%. Однако

причина этого кроется не в экономическом росте, а в падении вовлеченности рабочей силы. Если бы соотношение занятого или находящегося в активном поиске населения было бы тем же самым, что и в 2008, безработица достигала бы 10%. Трудящиеся были вытеснены на низкооплачиваемые, лишённые гарантий рабочие места.

При замедляющемся росте и высокой безработице в еврозоне, Японии, скатывающейся к рецессии, США, чей экономический рост застрял в процессе «оживления» на отметке 2–2.5%, нет ни одной страны, которая могла бы стать двигателем для нового бума. В прошлый период развитые индустриальные страны полагались поэтому на «развивающиеся рынки» в качестве поддержки мировой экономики. Такой возможности больше нет.

ЕВРОПА

По всей Европе люди начинают осознавать, что политика экономии не будет просто временным решением, а станет долгосрочным наступлением на стандарты уровня жизни. В таких странах, как Греция, Португалия и Ирландия эта политика уже привела к серьёзному урезанию заработных плат и пенсий, не решив проблему бюджетного дефицита. Все страдания и лишения народа были напрасными.

Европа столкнулась с длительным периодом медленного экономического роста и дефляции. Попытки сократить долги в такой ситуации будут тяжелее и болезненнее, чем мы могли наблюдать ранее. Взятая как целое, экономика еврозоны все еще не вышла на докризисный уровень 2007 года. И это — несмотря на ряд факторов, которые должны были обеспечить рост: низкие цены на нефть, программу количественного смягчения Европейского центрального банка (составляющую до 60 миллиардов долларов в месяц) и слабый евро, что должно было стимулировать экспорт.

Тем не менее, крайне низкий коэффициент инфляции является показателем не здоровья экономики, а ее хронической болезни. Он отражает отсутствие потребительского спроса, что, в свою очередь, является следствием огромных долгов и падения доходов. Это может привести к падению по спирали, которое закончится длительной рецессией. В результате уже обсуждаются дальнейшие сокращения односторонней кредитной банковской ставки и расширение программы количественного смягчения.

Комментируя ситуацию, президент Европейского центрального банка, Марио Драги, пишет:

«В среднем странам еврозоны требовалось от 5 до 8 кварталов для оживления экономики до состояния, в котором она была до рецессии, в каждом из последних 5 десятилетий. Во время последнего спада, который был по общему мнению самым худшим с 1930-х годов, экономике США потребовалось 14 кварталов, чтобы выйти на докризисный пик. Если наша текущая оценка является правильной, то в еврозоне этот период займет 31 квартал, чтобы вернуться к докризисному уровню производства, то есть к первому кварталу 2016 года».

Но даже это — слишком оптимистичная оценка. В своем нынешнем состоянии ЕС чувствителен к ударам. Замедление в Китае и кризис на «развивающихся рынках» оказывает разрушительное влияние прежде всего на Германию, которая является

экспортером машиностроительного оборудования для Китая. В 2014 году доля экспорта составляла 45,6% ВВП Германии, а значит, единственная страна, которая могла бы стать движущей силой экономического возрождения Европы, не в состоянии выполнять эту роль.

Чем ниже рост, тем тяжелее будет бремя долгов. Этому учит нас Греция. При таких условиях неотвратимо последуют дефолты и финансовые потери, сопровождаемые волной банкротств и обвалов во всех странах.

Экономический тупик привел к углублению всех противоречий и спровоцировал серьезное напряжения между европейскими национальными государствами. Европейский миграционный кризис и вопрос о том, кто будет расплачиваться за него, был катализатором, вынесшим все противоречия на поверхность. Он привел к ожесточенным конфликтам между Германией и восточноевропейскими странами (Польшей, Венгрией), чья роль не так давно была почти полностью сведена к роли по сути дела немецких колоний.

Франция и Германия застряли в конфликте вокруг идеи о банковском союзе, которую Франция пытается лоббировать, в то время как Германия активно противодействует. Люди в Берлине, естественно, не в восторге от перспективы страховать банки других стран, что для них выглядит как ситуация, в которой человек с безупречной кредитной историей должен ссужать своего соседа по дому, который находится на полпути к банкротству.

Вопрос о финансовой помощи Греции до сих пор не решен, несмотря на капитуляцию Ципраса. Ему будет нелегко осуществить политику серьезного сокращения расходов, как того хотят Меркель и другие. Греческие рабочие противостоят сокращениям и приватизации, а значит, будет происходить дальнейшее усиление классовой борьбы. На определенном этапе это спровоцирует кризис в правительстве и новое столкновение с европейской Тройкой, которое опять возродит призрак отказа Греции от евро и кризис всей еврозоны.

Кроме того, остается открытым вопрос с грядущим британским референдумом о евроинтеграции. Кэмерон представляет Консервативную партию, которая неумолимо выступает против будущего вхождения в Евросоюз. Переговоры будут трудными. Кэмерон должен показать, что он выбил некоторые существенные уступки, а Меркель нужно сделать вид, что она ничем не поступилась.

Расширение Евросоюза неожиданно загнулось. Они уже не в состоянии интегрировать новые и перспективные восточноевропейские страны. Украина, попавшаяся на приманку евроинтеграции, моментально поняла, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и вот Украина уже тонет. Больше того, процесс евроинтеграции, зашедший дальше, чем мы считали возможным, теперь идет в обратном направлении, поскольку опять введен пограничный контроль.

Кризис в Европе вызывает резкие изменения в сознании. Французские региональные выборы в декабре 2015 отражают этот процесс. Национальный фронт всплыл в качестве первой партии в первом туре, в то время как Социалистическая партия оказалась третьей после республиканцев и Саркози; но самой успешной партией с большим отрывом стала партия тех, кто не голосовал (около 50%), выражая общее отчуждение значительной части населения от всех правящих партий.

В Испании в 2011 году правое крыло Народной партии победило на выборах.

Объясняется этот тем, что предыдущее «левое» правительство Социалистической партии проводило политику экономии, которая разочаровала массы и отдала победу в руки Народной партии. Но сейчас мы наблюдаем обратный процесс подъема Подемос, которая выросла с нуля до движения сотен тысяч людей за какие-то 18 месяцев.

В Испании все еще развивается процесс брожения и радикализации. Декабрьские всеобщие выборы ничего не решили. Народная партия потеряла свое большинство и в результате произошел правительственный кризис, который почти наверняка приведет к перевыборам. Широкая поддержка Подемос, которая увеличила количество своих кресел в парламенте с нуля до 69, вызывает тревогу у правящего класса.

Стремительный рост Подемос был отражением глубокого недовольства всем существующим политическим строем. В настоящее время можно сказать, что массы не знают точно, чего же они хотят, но они определенно знают, чего они не допустят. Откровенно критические замечания Пабло Иглесиаса против банкиров и богатых, его разоблачения политического истеблишмента точно отражают гнев масс.

Нужно признать, что идеи лидеров Подемос беспорядочны и размыты. Но этот факт соответствует текущему состоянию сознания масс, которые только просыпаются для политической жизни, что не помешало Подемос расти, по крайней мере на начальном этапе. Однако, если этот недостаток идеологической определенности не будет устранен, это может уничтожить Подемос. Очень скоро им придется решать, на какой они стороне и куда собираются двигаться.

Все эти процессы ускорятся в случае глубокого спада. Европа может столкнуться с ситуацией, больше похожей на 20-е и 30-е годы, чем на десятилетия, следовавшие за окончанием Второй Мировой: длительный период социальных и политических потрясений с резкими колебаниями вправо и влево. Однако, кроме схожих черт, есть и глубокие различия с периодом, разделявшим две мировые войны. Соотношение классовых сил отличается в корне.

Это означает, что европейская буржуазия столкнулась с неразрешимой дилеммой. Она вынуждена попытаться отменить реформы, завоеванные рабочим классом за последние полвека, но встречает упорное сопротивление рабочего класса. Именно по этой причине кризис будет продолжаться многие годы, с чередованием спадов и подъёмов.

ПРОГНОЗЫ ДОНАЛЬДА ТУСКА

Общие данные по безработице в еврозоне скрывают глубокие противоречия между богатыми и бедными странами. До кризиса уровни безработицы в крупнейших странах региона были в целом сходны.

В 2016 году Евросоюз попытается ускорить порочную политику сокращений и экономии под фальшивой вывеской «фискальной консолидации». Серьезные стратеги капитала могут видеть опасности, скрытые в этой ситуации. Они пришли к тем же выводам, что и марксисты. В своей статье в Financial Times от 15.05.14 Вольфганг Мюнхау предупредил, что Европа находится под: *«постоянной угрозой банкротства и политического восстания... Суть заключается в том, что послекри-*

зисная политика будет намного более жесткой, чем это было в Японии 20 лет назад. В таких условиях я бы ожидал более серьезных политических последствий. . . Даже если сокращение рискованных рыночных позиций («делевридж») сработает — в чем я не уверен — оно не поможет в сфере политики. . . Снижая политическую нестабильность, они будут в конечном итоге повышать нестабильность финансовую».

Совсем недавно Дональд Туск, бывший премьер-министр Польши, возглавляющий в настоящее время Совет Европы, заявил, что опасается «политического влияния» греческого кризиса гораздо больше, чем его экономических последствий:

«На самом деле я больше напуган негативным идеологическим или политическим влиянием греческого кризиса, а не его финансовым влиянием, — сказал он. — Тоже самое происходило перед всеми величайшими трагедиями в европейской истории — тактический союз между радикалами всех толков. Сегодня, действительно, мы можем наблюдать тот же самый политический феномен».

Это говорит тот самый Туск, который сыграл центральную роль (в компании с Ангелой Меркель) в принуждении Алексиса Ципраса к принятию крайних мер жесткой экономии, включая приватизацию государственных активов стоимостью 50 млрд. евро, сокращение пенсий, повышение налогов и другие серьезные сокращения. Тот же самый Туск позже возразил, что он не может согласиться с тем, что *«кто-то был наказан, особенно Ципрас или Греция. Весь процесс был направлен на оказание помощи Греции»*.

Но, кроме того, Туск сказал, что он обеспокоен крайне левыми, которые, как он считает, выступают за «леворадикальную иллюзию возможности построения альтернативы» имеющейся экономической модели Евросоюза. Он заявил, что эти леворадикальные лидеры призывают отбросить традиционные европейские ценности, такие как «бережливость», и либеральные, основанные на рыночной экономике принципы, послужившие на благо Евросоюзу.

Как и в остальном мире, молодежь сильнее всех пострадала от высокого уровня безработицы. В настоящее время в крупнейшей экономике региона, Германии, безработица среди молодежи составляет 7,1%. В Италии больше 40% людей до 25, находящихся в поисках работы, остаются ни с чем. Во Франции этот показатель составляет 24%, в Великобритании — 17%. В Греции и Испании он превышает 45%.

Правящий класс хорошо осведомлен, какую опасность это несет для их системы. Госпожа Райхлин из Лондонской школы бизнеса сказала:

«В Италии есть много молодых людей, которые рискуют пропасть навсегда, что со временем создаст политическое напряжение. В данный момент итальянская оппозиция раздроблена, но не обязательно, что это всегда будет так».

Дональд Туск, обращаясь к Ципрасу, сказал, что лихорадочная риторика ультралево-лидеров в сочетании с высокой молодежной безработицей в некоторых странах может стать взрывоопасной смесью:

«Для меня атмосфера несколько похожа на период после 1968 года в Европе, — сказал он. — Я чувствую если не революционное настроение, то широко распространенное недовольство. Когда недовольство становится не индивидуальным, а социальным опытом, это

— предисловие революций».

Влияние греческого кризиса ощущалось далеко за пределами Греции. Идея евроинтеграции была поколеблена. В ходе переговоров Германия была единовластным дирижером оркестра. Меркель не скрывала, что именно она отвечает за все шоу. Французская буржуазия, имевшая некогда иллюзии насчет того, что она является частью тех, кто управляет Европой, вынуждена была не давить слишком сильно, дабы избежать проблем. Эта напряженность станет еще острее, поскольку кризис углубляется.

Реальность буржуазной демократии как фальшивой видимости проявилась в сознании миллионов. Меркель сказала очень понятным языком: народные референдумы и выборы не имеют никакого значения — крупные игроки и настоящие правители Европы, банкиры и капиталисты, будут принимать все решения независимо от мнения большинства. Точно так же, как унижительное отступление Ципраса показало пределы реформизма и социал-демократии.

Это — период войн, революции и контрреволюции. Но это вовсе не означает, что фашизм или бонапартизм представляют близкую угрозу. В долгосрочной перспективе, конечно, если рабочий класс не предложит никакого выхода, правящий класс продолжит двигаться в направлении реакции. Но из-за изменения соотношения классовых сил это движение не может принять форму фашизма, как в прошлом — скорее это похоже на бонапартистский режим. Тем не менее, они не могут немедленно установить военную диктатуру, не рискуя начать гражданской войны, победа в которой им не гарантирована.

Рано или поздно правящий класс решит, что демократия является роскошью, которую они больше не могут себе позволить. Но они будут продвигаться осторожно, шаг за шагом, постепенно подрывая демократические права и приближаясь в первую очередь к парламентскому бонапартизму. Однако в условиях капиталистического кризиса реакционный бонапартистский режим будет нестабильным. Он не разрешит никаких проблем и скорее всего просуществует недолго. Он только подготовит почву для еще больших революционных потрясений, как правление греческой хунты в 1967-1974 годах закончилось революцией. Мы должны быть готовы к такого рода событиям и не дать им выбить себя из равновесия.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Избрание Корбина лидером Лейбористской партии большинством голосов практически в одночасье изменило ситуацию в Великобритании. События в Шотландии, где восстание против истеблишмента нашло отражение в стремительном росте Шотландской Национальной Партии, опередили такое развитие событий. Это движение было направлено не вправо, а влево. Оно выражало не национализм, а горячую ненависть к пришедшей в упадок элите, правящей в Вестминстере. В результате трусливой соглашательской политики ее лидеров, Лейбористская партия показала себя всего лишь еще одной частью истеблишмента.

Само по себе избрание Корбина стало результатом совпадения нескольких случайностей. Однако еще Гегель говорил, что необходимость часто выражает себя через случайность. Тот факт, что Корбину удалось включить свое имя в избиратель-

ный бюллетень руководства, подпадает под философскую категорию случайности — то есть, это могло произойти, а могло и не произойти. Но через эту случайность реализовалась необходимость какого-то выхода разочарования британских рабочих и молодежи. Связанное с разочарованием в истеблишменте давление искало выход и раньше — если бы не частный инцидент, связанный с избранием Корбина, то эта необходимость выразилась бы по-другому — например, так, как это случилось в Шотландии. Это любом случае, избрание Корбина перевернуло все.

Со своего самого первого появления на телевизионных дебатах Корбин четко выделялся среди других кандидатов. Он выступал за что-то иное, свежее, более честное и находящееся на одной волне с реальными чаяниями миллионов людей, которые были сыты по горло сложившимся порядком и желали выразить свою ненависть к правительству.

До всеобщих выборов жизнь в Лейбористской партии практически отсутствовала. Однако кампания Корбина преобразила ситуацию. Она была именно тем катализатором, который был необходим, чтобы стать объединяющим началом для всего недовольства, накопленного в обществе, которое не могло найти ориентира до этого, и меньше всего — в Лейбористской партии с доминирующим там правым крылом.

Избрание Джереми Корбина дало одну вещь, которой не хватало Великобритании: ориентир для накопившегося недовольства и разочарования масс. Возникло движение, которое использует Лейбористскую партию для организации сопротивления, и начинает толкать ее влево. Происходящее представляет смертельную опасность для правящего класса, и они ни перед чем не остановятся, чтобы это разрушить.

На протяжении десятилетий Лейбористская партия под руководством правого крыла была опорой существующей системы. Правящий класс не откажется от этого положения без жестокой борьбы. Первая линия обороны капиталистической системы — это сама Лейбористская партия. Блэровское большинство в Лейбористской партии — прямые и сознательные агенты банкиров и капиталистов в этой борьбе. Это объясняет их фанатичную решимость избавиться от Джереми Корбина любой ценой. В Лейбористской партии готовится почва для раскола, который создаст совершенно новую ситуацию в Великобритании.

Не только лейбористы, но и тори находятся на грани раскола, особенно по вопросу Евросоюза. Исход британского референдума сложно предсказать, но выход Великобритании имел бы самые серьезные последствия как для нее самой, так и для всей Европы. Он мог бы ускорить процесс распада, который может закончиться уничтожением Евросоюза. С другой стороны, если Великобритания покинет ЕС, шотландские националисты, которые выступают за ЕС, будут требовать еще одного референдума о независимости, что может привести к распаду единого британского государства.

Расхождения в партии тори будут углубляться, что, вероятно, приведет к отколу антиевропейского правого крыла, которое могло бы слиться с UKIP, сформировав бонапартистско-монархическую правоконсервативную партию. На другом полюсе блэровское правое крыло четко движется к расколу с лейбористами. Хотя и они, и буржуазия опасаются последствий такого шага, вполне вероятно, что на определен-

ном этапе правое крыло лейбористов будет вынуждено отколоться и объединиться с «левыми» консерваторами и либеральными демократами, чтобы сформировать некое подобие правительства.

Это кажется единственным способом, которым правящий класс мог бы предотвратить появление лейбористского правительства Корбина. Конечно, это очень рискованная стратегия. Она может привести к крайней поляризации, толкая лейбористов дальше влево. Находясь в оппозиции во время глубокого кризиса, Лейбористская партия восстановится, готова путь для левого лейбористского правительства. Генералитет британской армии прямо угрожает путчем, если Корбин придет к власти.

Сообщается, что представители высшего генералитета предупредили, что правительство Джереми Корбина может столкнуться с «мятежом» в армии, если он попытается понизить их роль. Он сказал «Санди Таймс»:

Армия просто не будет поддерживать его. Генеральный штаб не позволил бы премьер-министру поставить под угрозу безопасность страны, и я думаю, что люди будут использовать все возможные средства, честные или нет, чтобы предотвратить это. Диссидент не может отвечать за безопасность страны.

На всех уровнях генералы начали бы подавать в отставку, и вам пришлось бы столкнуться с реальной перспективой событий, которое фактически были бы бунтом.⁵

Это немедленно открыло бы дверь столкновению между классами и революционному кризису в Великобритании.

Кризис и раскол в Лейбористской партии открывают теперь новые перспективы, которые обещают большие возможности для Марксистской Тенденции. Наш приоритет по-прежнему — завоевывать и образовывать молодежь. Это обеспечит нам кадры, необходимые, чтобы воспользоваться новыми возможностями. Это не просто кризис. Ситуация предполагает резкие и внезапные изменения. Мы должны ожидать неожиданного. Тактика может измениться в течение двадцати четырех часов.

Все эти события являются отражением серьезных изменений, которые происходят в глубинах общества. Это было очень хорошо описано Троцким как молекулярный процесс социалистической революции: процесс, в котором ряд небольших изменений постепенно накапливается до тех пор, пока не достигнет критической точки, когда количество переходит в качество.

ИЛЛЮЗИИ БУРЖУАЗИИ

С распадом Советского Союза и окончанием холодной войны перед европейской буржуазией открылись ослепительные перспективы постоянного экономического процветания и непрекращающейся евроинтеграции, которая закончится расширением границ Европы (под немецким контролем) до Урала. Опьяненные своими мечтами о величии, европейские буржуа были вынуждены отказаться от большой доли национального суверенитета в некоторых очень чувствительных областях. Создание еврозоны, вероятно, самый яркий пример этого.

⁵The Independent от 20 сентября 2015.

Марксисты говорят, что невозможно иметь валютный союз без союза политического. Мы прогнозировали, что евро может сохраняться до тех пор, пока экономические условия остаются благоприятными, но в случае резкого падения все национальные антагонизмы возродятся и евро рухнет «на фоне взаимных упреков». Двадцать пять лет спустя это предсказание полностью сохраняет свою силу.

Марксисты однозначно стоят за отмену всех границ и объединение Европы. Но на капиталистической основе это — реакционная утопия. Реакционный аспект обнаружил себя в обращении Брюсселя и Берлина с Грецией. В условиях господства банкиров и капиталистов Евросоюз выступает за политику постоянной жесткой экономии. Никем не избранная и безответственная клика бюрократов может диктовать свою политику и отменять решения выборных органов власти, таких, как правительство СИРИЗЫ в Греции.

В союзе с НАТО и США Евросоюз также играет реакционную роль в мировом масштабе. Он принял участие в балканских событиях, где послужил орудием в преступном расчленении Югославии. Он замешан в развале Чехословакии, о котором не спросили ни чехов, ни словаков. Совместно с американским империализмом он осуществил вмешательство на Украине, приведшее к катастрофическим последствиям. Все это было сделано главным образом в интересах германского империализма, выступающего настоящим хозяином Европейского Союза и стремящегося восстановить свое господство в Восточной Европе и на Балканах.

Другие империалистические державы Европы, в первую очередь Англия и Франция, сейчас находятся в роли младших партнеров в подчинении Германии. Но и у них есть свои империалистические интересы в Африке, на Ближнем Востоке и в Карибском бассейне, которые они продолжают отстаивать под флагом Евросоюза. Французы и англичане опережали всех по бомбардировкам в Ливии. Англичане были самыми ярыми союзниками США в преступном вторжении в Ирак. Теперь французы играют ту же роль в Сирии. Все они преследуют собственные циничные интересы — конечно, под флагом «гуманизма».

Шенгенское соглашение является одним из краеугольных камней Европейского Союза наравне с евро. Оно сократило время и стоимость перевозок товаров по Европе, так как грузовики больше не простаивают часами на государственных границах. Оно приносит пользу туристам и жителям приграничных городов, лишив их необходимости в паспортах и визах. Оно покончило с абсурдной тратой денег на патрулирование границ. Это соглашение должно было стать ключевым шагом в создании федеративной Европы.

В 1995 Шенгенское соглашение устранило пограничный контроль между его участниками и создало общую визовую политику для 26 стран. Однако теперь процесс дальнейшей интеграции Европы пошел в обратном направлении. Кризис Европейского Союза резко разоблачила проблема беженцев.

ЕВРОПА И КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ

В ноябрьской бойне 2015 года в Париже простые рабочие вынуждены были заплатить высокую цену за то варварство и тот ужас, который посеял на Ближнем Востоке империализм. Одновременно, прибытие тысяч отчаявшихся людей, спа-

сающихся от ужасов войны, голода и угнетения, поставило правительства Европы перед дилеммой. В действительности кризис беженцев имеет глобальный характер и связан не только с Ближним Востоком. В глобальном масштабе число людей, сменивших место жительства в результате войн, преследования меньшинств и нарушения прав человека к концу 2014 года приближалось к 60 миллионам. Это дает наглядное представление о мировом кризисе капиталистической системы, ее неспособности обеспечить людям самого элементарного человеческого права — права на жизнь. Поток беженцев из Сирии, Афганистана и других разрушенных войной и нищетой частей мира вызвал требования об ужесточении пограничного контроля.

Ангела Меркель с распростертыми объятьями встретила нищих беженцев, стоящих под дверью. Без сомнения, отчасти это было попыткой извлечь выгоду из подлинного сочувствия, высказываемого многими людьми в Германии и других европейских странах. Обычные люди, чьи мысли и действия не продиктованы холодным расчетом — главным мотивом банкиров и капиталистов, всегда проявляют сочувствие и солидарность к бедным и угнетенным. С другой стороны, крупный бизнес был заинтересован в политике открытых дверей — не из сострадания к другим людям, а из-за перспективы получить большое количество рабочей силы по сходной цене.

Тем не менее, своеобразная отзывчивость Меркель продолжалась недолго. Германия ожидает принять более миллиона ищущих убежища людей в 2015. Однако число нападений на лагеря беженцев растет, равно как и поддержка правых антииммигрантских партий, таких как Альтернатива для Германии. Теперь Меркель просит Турцию не только остановить поток беженцев, но и забрать их обратно. Берлин срочно требует пропорционального распределения мигрантов в Европейском Союзе, что не встречает большого энтузиазма в Лондоне и Париже и сталкивается с открытым отказом в Варшаве и Будапеште.

Между членами Евросоюза возникли острые противоречия. Французские и австрийские власти обвинили Рим в том, что он позволяет (и даже поощряет) беженцев покинуть Италию, они также угрожали закрыть свои границы с Италией. Франция действительно выполнила свои угрозы и закрыла границу в конце июня. Германия, как самая богатая страна в Европе, была в состоянии разместить большое количество беженцев, другим странам повезло меньше. Италия и Греция приняли больше беженцев, чем другие страны. Они неоднократно требовали больше ресурсов и введения иммиграционных квот в Евросоюзе. Однако их просьбы не были услышаны. Страны Центральной и Восточной Европы сразу же отвергли идею квот.

Теперь встала новая проблема: что делать с Шенгенским соглашением, которое дает иммигрантам возможность свободно перемещаться между странами-членами. Еще до событий в Париже польский председатель Европейского совета Дональд Туск заявил: «пусть не будет никаких сомнений, будущее Шенгена поставлено на карту и мы теряем время. . . мы должны вернуть контроль над нашими внешними границами». Теракты в Париже дали правительствам удобный предлог для «временного» введения пограничного контроля не только во Франции, но и в других государствах, в том числе в Германии и Швеции.

По всей Европе растет общее недоверие, чувство недоверия и враждебности по отношению к Европейскому Союзу. После жесткой политики по отношению к

Греции растет политическая оппозиция Брюсселю в лице рабочих и молодежи южно-европейских стран, которые выступают против мер экономии. С другой стороны выступает правая оппозиция в лице антииммигрантских популистских партий в Германии, Франции, Финляндии, Дании и других странах северной Европы.

Чем дальше страны поддерживают меры пограничного контроля и отгораживания, тем больше подрывается принцип открытой Европы. Рост националистических и антииммигрантских партий в Германии, Франции, Финляндии, Дании, Швеции и Венгрии оказывает дополнительное давление с тем, чтобы закрыть границы. Дни Шенгенского соглашения сочтены. Если оно не будет отменено полностью, то будет пересмотрено до такого состояния, что от «священного принципа» свободы передвижения в Европе не останется ничего.

Члены Союза настаивают на получении больших полномочий по вопросу о введении пограничного контроля. Будет ли пересмотрено Шенгенское соглашение или нет, строгие меры полицейского контроля на железнодорожных и автобусных станциях, а так же в аэропортах будут введены. Это происходит уже сейчас. Законы об иммиграции будут ужесточены, чтобы сделать еще более сложным получение социального пособия. Такие страны, как Румыния и Болгария, которые еще не присоединились к Шенгену, будут требовать своих рычагов управления. Польша и Венгрия, которые всегда были сателлитами германского империализма, теперь находятся в открытом конфликте с Берлином по вопросу о беженцах.

Разрыв Шенгенского соглашения обязательно приведет к осложнению свободного передвижения людей — одной из ключевых основ Евросоюза. Как только основной принцип потеряет силу, будут открыты двери разрушению других основ. Отмена или ограничение свободного перемещения людей может послужить прецедентом для ограничения свободного перемещения товаров. В совокупности с коллапсом евро, который вполне возможен, это означало бы конец Европейского Союза в его настоящем виде. От мечты о европейском единстве не осталось бы ничего, кроме чистой видимости.

В условиях капитализма идея континента без границ остается недостижимой мечтой. Объединение Европы, исторически необходимая и прогрессивная задача, может быть достигнуто только тогда, когда трудящиеся Европы объединятся, чтобы свергнуть диктатуру банков и монополий, разрушить нынешний капиталистический Европейский Союз и заложить основы для свободного и добровольного объединения людей на базе Социалистических Соединенных Штатов Европы, как первый шаг к Социалистической Федерации Мира.

МИРОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Период, через который мы проходим, с точки зрения международных отношений не имеет исторических прецедентов. В прошлом по крайней мере три или четыре великие державы всегда соперничали за господство в европейском или мировом масштабе. Таким образом, международные отношения в течение длительного времени, как правило, стремились к некоторому равновесию, периодически прерывавшемуся войнами.

Экономическая нестабильность также находит выражение в росте политиче-

ской нестабильности. Никогда со времен Второй мировой войны международные отношения не были настолько напряженными. Агрессивные экспансионистские тенденции империализма США после краха СССР привели к хаосу повсюду: на Балканах, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, Северной Африке, Пакистане, а в последнее время — также и в Африке.

Накануне Второй мировой войной Лев Троцкий уже предсказал, что США выступят в качестве доминирующей мировой державы, но добавил, что под фундамент США будет заложен динамит. Это предсказание драматически оправдалось с ростом терроризма в США и во всем мире, и неспособности США навязать свою волю, как это было прежде.

Соединенные Штаты стали доминирующей мировой державой в 1945 году. Рост американской мощи сопровождался коллапсом влияния европейских империалистических государств. Вторая мировая война пошатнула и Японию, и Западную Европу. Соединенные Штаты доминировали в экономическом, военном и политическом отношении, хотя их мощь и была сравнима с мощью Советского Союза.

Установилось шаткое равновесие, которое длилось почти полвека. Власть была не в Лондоне, Париже или Варшаве. Она была в Москве и Вашингтоне. В то время не могло быть и речи о вмешательстве США во внутренние дела таких стран, как Ирак, Сирия и Югославии, которые относились к советской сфере влияния. Еще меньше Вашингтон мог вмешиваться в дела Украины или Грузии, которые на тот момент входили в состав Советского Союза.

Все изменилось с распадом СССР чуть более двух десятилетий назад. Ослабленная внутренним кризисом и под давлением массовых протестов, Москва была вынуждена уйти из Восточной Европы. Варшавский договор, в котором первую скрипку играл СССР, прекратил свое действие. Однако НАТО продолжало существовать как потенциальная угроза России.

В 1980-е годы американский президент Рональд Рейган устно пообещал советскому лидеру Михаилу Горбачеву, что Запад не имеет ни малейшего намерения расширять НАТО на восток, в сферу влияния Советского Союза. Это было ложью. Последние два десятилетия в США систематически расширяли НАТО на восток, включая несколько стран, которые ранее находились в пределах сферы влияния СССР.

Германский и американский империализм стояли за распадом Югославии — процессом совершенно реакционным для народов Югославии и унижительным для России. Несмотря на то, что там находились российские войска, Западу было позволено доминировать, в то время как российская армия была низведена до роли бессильного наблюдателя.

Противоречия, которые мы видим в глобальном масштабе, в прошлом могли бы привести к мировой войне. Но такой исход уже невозможен. Соотношение сил в мировом масштабе не позволяет. Это, однако, не означает наступление эпохи мира. Напротив, противоречия найдут свое выражение в нескончаемой серии малых войн, приводящих к ужасному кровопролитию и хаосу.

Хотя Соединенные Штаты по-прежнему чрезвычайно сильны, они отнюдь не всеисильны. Войны в Афганистане и Ираке показали пределы мощи американского империализма. Даже самое сильное империалистическое государство не может

позволить себе быть непосредственно вовлеченным в огромное число конфликтов по всему миру. Оно скоро истощилось бы и экономически, и политически, в то время как общественное мнение резко повернулось бы против заграничных военных кампаний. Этот урок пропал даром при близорукой правящей клике Джорджа Буша. Его преемник должен был выучить этот болезненный урок.

РОССИЯ И АМЕРИКА

Подгоняемый американским империализмом, НАТО продвинулся вплоть до российских границ. Сперва в НАТО вошли балканские государства, затем присоединилась Польша. Но когда американцы попытались втянуть в НАТО Грузию, это было уже слишком. Россия применила военную силу, и очень быстро Грузия была разбита. Теперь настала очередь американцев терпеть унижения, так как Россия захватила большое количество оружия и снаряжения, предоставленного грузинской правящей клике Вашингтоном — даже унитазы.

Это было ясное предупреждение американцам. Кремль говорил: «До сюда — и не дальше!» Но правящие круги США оказались слепы, глухи и немые. Когда Германия была готова отступить во время конфликта в Украине в конце 2013 года, в игру вступили Джон Маккейн и его союзники республиканцы, принуждая Обаму действовать. Они хотели нанести России удар в отместку за Грузию и толкнуть Украину в сторону ЕС и НАТО. Мысль, что Путин спокойно смирится с потерей Украины, была крайне глупой. Еще глупее было ожидать, что он смирится с потерей Крыма, где в Севастополе находится большая база российского флота.

Правый переворот в Киеве, поддержанный радикальными националистами и фашистами, привел к свержению правительства Януковича, но также привел Украину к экономическому краху и гражданской войне. Запад, как и ожидалось, не выполнил ни одного из своих обещаний украинскому народу. Он ничего не сделал, чтобы противостоять России, несмотря на размахивания кулаками и угрозы.

Введение санкций в отношении России не ослабило режим, а укрепило его. До украинского кризиса и санкций США Путин имел не очень сильные позиции. Но меры, принятые в США, чтобы «наказать Россию», имели эффект, противоположный задуманному. Путин смог подняться на волне патриотизма, и в какой-то момент его рейтинг достиг почти 90%.

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что позиции Путина усилились из-за кризиса в Украине и в Сирии. Усилия Запада изолировать его провалились. Сейчас в Сирии он — тот, кто диктует условия. И даже если США продолжают поддерживать санкции по Крыму и Украине, мы можем с уверенностью предсказать, что их европейские союзники спокойно от них откажутся. Охваченная кризисом европейская экономика нуждается в российском рынке и российском газе точно так же, как европейская буржуазия нуждается в помощи России, чтобы прекратить беспорядки в Сирии и остановить нескончаемый поток беженцев.

Но если мы посмотрим на ситуацию внимательнее, то станет очевидно, что она не так стабильна, как кажется. В России продолжается экономический спад, экономика страдает от падения цен на нефть и западных санкций. Реальные зарплаты падают. «Средний класс» больше не может провести приятный уикенд в Лондоне

или Париже. Он ворчит, но ничего не делает. Российские рабочие попали под влияние официальной пропаганды по вопросу об Украине. Они были возмущены действиями украинских фашистов и ультранационалистов, и Путин смог воспользоваться их естественной симпатией к своим братьям и сестрам на востоке Украины. Благодаря этому его рейтинг взлетел.

Путин может быть способен поддерживать свою власть в течение некоторого времени, но все имеет свои пределы, и в конце история всегда предъявляет свой счет. Экономический кризис привел к резкому падению уровня жизни многих рабочих, особенно за пределами Петербурга и Москвы. Массы терпеливы, но их терпение имеет пределы. Мы видели доказательства этого в конце 2015 года, когда дальнобойщики начали забастовку. Может быть, это и небольшой симптом, но тем не менее, рано или поздно, недовольство российских рабочих выльется в серьезные протесты и забастовки.

В статье АУ «„Преданная революция“ Троцкого — шедевр марксистской мысли» был дан следующий анализ:

Зрелище больших российских монополий, обогатившихся непосредственно за счет простых людей, вызывает пламенное чувство гнева. Это не походит на Запад, где люди из поколения в поколение привыкли к капитализму. Можно не ценить того изобилия, какое способен дать капитализм, но большинство людей на Западе считают его неизбежным и почти естественным. Тут обычно не подвергается сомнению якобы данное Богом право капиталистов владеть промышленностью и эксплуатировать рабочих. Но в России все обстоит иначе. В течение нескольких поколений у людей было общество, где средства производства были в руках государства, и государство, по крайней мере номинально, как предполагалось, стояло за интересы рабочих. Огромное большинство полагает, что владельцы приватизированных предприятий — лишь плуты, которые украли собственность у людей. И это совершенно верно. Капитализм не имеет никакой законности в глазах рабочего класса. Тут — очень важная разница с Западом, и это может иметь огромные последствия в следующем периоде.⁶

Это также относится к другим экс-сталинистским странам. Падение СССР и плановой экономики было самым большим поражением международного пролетариата после Второй мировой войны. Поэтому, помимо экономической бедности, в результате мы видим также социальную и моральную нищету. Отчуждение, коррупция, ультраправые погромы, чума насильственных национальных размежеваний — все это охватило эти страны, в то время как прокапиталистическая и антикоммунистическая пропаганда достигла здесь беспрецедентных уровней, отравляя сознание. Однако было бы ошибкой делать из этого пессимистические выводы. Массы в Восточной Европе не имеют опыта послевоенного капиталистического бума. В отличие от западных стран, реформистские иллюзии рабочего класса здесь не столь глубоки и он может делать революционные выводы крайне быстро. Восстания в Боснии, Болгарии, бунты в Украине и очень воинственные забастовки в Польше и Словакии — вот лишь некоторые примеры того, сколь взрывоопасна ситуация в бывших деформированных рабочих государствах.

Путин чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы начать военное наступление

⁶Алан Вудс, «Преданная революция» Троцкого — шедевр марксистской мысли

в Сирии, и это застало Запад врасплох. В результате человек, который должен был стать международным изгоем, теперь выступает арбитром судьбы Сирии.

Еще недавно Обама и Керри плевались в его адрес желчью. И вдруг Путин появляется в Организации Объединенных Наций и оказывается в центре внимания. Он даже появляется на публике вместе с президентом США и демонстрирует получившее широкую огласку рукопожатие — хотя и не слишком теплое.

Главной целью Путина в Сирии было сохранить Асада у власти как надежного союзника России и остановить наступление исламистских повстанцев, которые становятся все ближе к основным областям поддержки Асада на западе страны — и к российским базам, расположенным там. По крайней мере, можно сказать, что намерения Путина были четкими и недвусмысленными. Это придало ему сил.

У Обамы, напротив, есть резко расколотый Конгресс и бешеная оппозиция республиканцев. Он остро осознает опасность вовлечения в наземные операции в Ираке. Американский народ устал от зарубежных военных авантур. Именно из-за этого, а не из каких-либо соображений пацифизма или гуманности, Обама из всех сил стремился избежать участия американских сил в наземных операциях в Сирии.

Причины противоречий в политике США в Сирии увидеть не трудно. Серьезные военные действия против джихадистов в Сирии ведет только Россия в сотрудничестве с сирийской армией Башара аль-Асада. А серьезные военные действия против ИГИЛ в Ираке проводят (не считая курдов, которые будут сражаться только в своих областях) не так называемая иракская армия и ее американские покровители, а поддерживаемое Ираном шиитское ополчение и иранские военные советники.

Американцы были вынуждены признать это и принять требования России и Ирана, заключающиеся в том, что Башар Асад должен в обозримом будущем оставаться у власти. Именно поэтому Обама вынужден был прийти к соглашению по поводу ядерного оружия с Ираном, которое вызвало сильное недовольство Саудовской Аравии и Израиля, а также их друзей-республиканцев в Конгрессе. Короче говоря, он оказался вынужден столкнуться со всеми противниками сразу. Из-за этого он выглядел слабым. Российский лидер вернулся в Москву убежденным, что в отношении Сирии американцы будут действовать точно так же, как и в отношении Украины — то есть, никаких последствий не будет, и он не ошибся.

Россияне удвоили свои военные поставки в Дамаск, пополняя запасы оружия и военной техники. Они провели серию бомбардировок позиций ИГИЛ и других целей. Российские операции изменили баланс сил на поле боя. Это вынудило США и их западных союзников интенсифицировать свою кампанию бомбардировок, которые до этого были вялыми и направленными лишь на сдерживание ИГИЛ, а не на то, чтобы его разгромить. Таким образом, на каждом своем шаге Россия окружает американскую дипломатию. В Сирии Вашингтону пришлось проглотить свою гордость и принять условия Москвы. Это коренным образом изменило соотношение сил не только в Сирии, но в целом на Ближнем Востоке.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

«C'est pire qu'un crime, c'est une faute» («Это хуже, чем преступление — это ошибка»). Знаменитые слова, которые, как считается, сказал де ла Мерт после

убийства герцога Энгиенского, могут служить соответствующей эпитафией внешней политики американского империализма в последние десятилетия.

Пламя, которое пожирает весь Ближний Восток — прямое следствие его преступного вторжения в Ирак и продолжающегося вмешательства американского империализма в жизнь этой несчастной земли. После дестабилизации Ирака и превращения его в охваченные войной дымящиеся руины, американцы и их союзники занимались поддержкой и подстрекательством реакционных сил в Сирии, которые в настоящее время представляют собой серьезную угрозу их интересам. Но так называемая война с террором, которая якобы велась в течение почти пятнадцати лет в Ираке, не достигла ровным счетом ничего.

Политиканы в Вашингтоне ничего не поняли и ничего не предвидели. По иронии судьбы, разрушая старую государственную машину Саддама Хусейна и иракскую армию, они нарушили баланс сил в регионе и создали вакуум, который заполнил их старый враг — Иран. Когда американская армия вторглась в Ирак, Аль-Каиды в этой стране не было. Сейчас весь регион находится в тисках джихадистского безумия. Это — прямой результат вмешательства американского империализма.

Американцы запоздало проснулись и увидели, что созданное ими катастрофическое положение дел теперь угрожает им самим. Теперь США сталкивается с растущей угрозой насилия со стороны джихадистов, которые, как неконтролируемая эпидемия, распространяются по Ближнему Востоку и Северной Африке, пересекли пустыню Сахара, прорвались в Нигерию, зацепив и соседние страны — Нигер, Чад и Камерун.

Чем отвечает на эту угрозу самая большая военная сила в мире? Она вынуждена ограничиться бомбардировками с большой высоты. Но не секрет, что одними только бомбежками войну не выиграть, и меньше всего — такую войну, как в Ираке и в Сирии. Америка и ее союзники бомбили позиции Исламского государства в течение года. Но действие, которое это оказало на ИГИЛ, кажется, было минимальным.

Это правда, что самозванное Исламское государство с его жестокостью и бесчеловечными наказаниями, распятиями, обезглавливанием и побиванием камнями до смерти, с его угнетением женщин, нападениями на культуру и образование представляет собой реакционную aberrацию — возврат к темному и примитивному прошлому. Но все это — лишь зеркальное отражение преступлений империализма, неизбежных бомбежек, пыток и жестокого обращения с заключенными в тюрьмах Абу-Грейб и Гуантанамо. Империалистическое вмешательство на Ближнем Востоке с 2001 года стоило 1,3–2 миллионов жизней и вынудило бежать еще многие миллионы людей, большая часть из которых сейчас живет в варварских условиях. Это называется «сопутствующий ущерб».

Империалистам необходимо оправдание для своей преступной агрессии на Ближнем Востоке, и жестокость джихадистов обеспечивает его. Империалистическая пропагандистская машина усердно создает впечатление всемогущего ИГИЛ. Но события покажут, что ИГИЛ не столь всемогущ, как казалось. После российского вмешательства ИГИЛ и другие джихадистские группы быстро оказались вынуждены перейти к обороне.

Вмешательство России изменило все. Оно заставило американцев интенсифицировать свою деятельность. Но для того, чтобы победить ИГИЛ, нужно поставить

на эту землю армейский сапог. Единственная проблема — там нет американской пехоты. Небольшое количество американских войск специального назначения были задействованы в спецоперациях на местности, хотя сколько их — совершенно не ясно.

К несчастью для Обамы, чтобы победить ИГИЛ, требуются немалые силы. Как будет решена эта проблема? Некоторые неисправимые оптимисты возлагали надежды на иракскую армию. Но это была напраснейшая из самых напрасных иллюзий. Уничтожив иракскую армию в 2003 году, американцы устранили единственную военную силу в регионе, способную выступить в качестве противовеса Ирану. Теперь жалкие остатки этих разбитых вооруженных сил деморализованы и не могут бороться с ИГИЛ или кем-либо еще. Полная их небоеспособность была продемонстрирована прошлым летом, когда иракская армия бежала, словно испуганные кролики, оставив Мосул на съедение джихадских орд ИГИЛ.

В то же время «умеренная оппозиция» в Сирии оказалась полным вымыслом. За небольшим исключением, почти все группы, сражающиеся против Асада, — исламистские фанатики того или иного рода. Они больше заинтересованы в борьбе с правительством Асада, чем в борьбе с ИГИЛ. Основная роль «умеренных» — выступать в качестве канала для поставок оружия из Америки группам джихадистов. Американцы объявили, что они сформировали боевую группу из 5000 «умеренных», но теперь признают, что их осталась лишь горстка (где они и чем занимаются, остается полной загадкой). Остальные были убиты группировками Аль-Каиды, которые получали сведения об их местонахождении от союзника США, Турции, или примкнули к Аль-Каиде, передав ей свое оружие.

В конце концов США были вынуждены отказаться от всех своих планов в Сирии. Поддержка «умеренных» повстанцев была значительно сокращена. В то же время они были вынуждены оказать поддержку курдским Отрядам народной самообороны (YPG). Вокруг YPG была создана Сирийская демократическая армия (SDF) и Демократический сирийский конгресс.

YPG в Сирии оказались чрезвычайно эффективны в основном потому, что они являются народным ополчением на основе демократической светской программы. Их численность (50000–70000) уступает лишь армии Асада, которая в свою очередь уступает им в подготовке, моральном духе и мотивации. При создании Демократического сирийского конгресса они де-факто создали курдское государство.

Сейчас YPG, несомненно, наиболее прогрессивное движение на Ближнем Востоке. Однако США используют его в совершенно реакционных целях. Американский империализм стремится раздробить Сирию на малые государства, контролируемые разными народными ополчениями и полевыми командирами, которые он мог бы натравливать друг на друга, чтобы сохранить свой контроль над ними. В устах империалистов лозунг самоопределения малых народов — всегда реакционный обман и ловушка. На данном этапе они вынуждены использовать курдов для борьбы с ИГИЛ ради собственных интересов. Тем не менее, на определенном этапе империалисты неизбежно попытаются использовать эту тактику «разделяй и властвуй» против самих курдов. Поддерживая прогрессивные аспекты курдского движения и защиту права курдского народа на самоопределение, марксисты должны предостерегать от смешивания курдского вопроса с интригами американского империализма,

и критиковать непоследовательность и недостатки курдского руководства.

Сдвиг в политике США по отношению к курдам углубил разногласия между Вашингтоном и его турецкими союзниками, чьи связанные с Аль-Каидой марионеточные силы могут потерять прямую и косвенную поддержку США. Турция рассматривает YPG и их братскую организацию Рабочую партию Курдистана (РПК) как угрозу, и дистанцировалась от новой линии США. Это привело к комической ситуации назревающей вялотекущей войны между США, поддерживающими Сирийскую демократическую армию (SDF), саудитами и турками, поддерживающими исламистских марионеток. Но этот конфликт может перейти в полномасштабную войну в любой момент.

Помимо поддержки курдов, США поняли, что опирающиеся на Иран силы, наряду с поддержкой режима Асада, нужны, чтобы стабилизировать Сирию и уберечь ее от переполнения исламскими фундаменталистскими группировками. Известно, что основной удар в боевых действиях в Ираке, помимо курдов, которые в основном заинтересованы в борьбе за свои земли, принимают на себя поддерживаемые Ираном шиитские ополчения и Корпус Стражей Исламской революции, а иракскую армию тренируют и руководят ею иранские должностные лица. Попытки создать боевую силу, опирающуюся на «умеренных исламистов», обречены на провал. Различные фракции больше намерены бороться с правительством Асада и друг с другом, чем с ИГИЛ. Количество столкновений между группировками Аль-Каиды и группировками, принадлежащими к вновь образованной Сирийской демократической армии (поддерживаемой США группировки, состоящей из курдского YPG и ненадежных, но не-джихадистских остатков Свободной сирийской армии, FSA) все время растет.

Именно поэтому все требования смены режима в Сирии были забыты, американцы были вынуждены отказаться от своего прежде враждебного отношения к Тегерану и достичь шаткого компромисса с Ираном по его ядерной программе, обещая сокращение санкций. Это было, несомненно, унижительным отступлением для Вашингтона и важным дипломатическим триумфом для Тегерана. Иран в настоящее время фактически контролирует южную, восточную и центральную части Ирака (ИГИЛ и курды контролируют западную и северную), имеют большое влияние в Сирии, также как и в большей части Ливана, базы мощного проиранского движения Хезболла.

Стиснув зубы, Вашингтон был вынужден обратиться к единственному реальному варианту: соглашению с Ираном — и Россией. Но разве это не тот Иран, который не так давно демонизировался в американской прессе как часть «оси зла»? Еще недавно Джон Керри дышал огнем и серой воинственно обличая Тегеран. И вдруг — полное благоденствие в отношениях Вашингтона с Тегераном. Г-н Керри произносит примирительные речи, сияя улыбкой от уха до уха, когда поет гимны лидерам Ирана за их великую мудрость и умеренность.

То же самое можно сказать и об отношениях Америки с Россией — только еще в большей степени. Не так давно предполагалось, что Путин окажется за чертой цивилизации, человеком, которого будут сторониться и бойкотировать. Теперь, внезапно, он герой дня в Сирии. Эти события вызывают серьезную озабоченность в Анкаре и Эр-Рияде. Американские империалисты пытаются повернуться лицом в обе стороны одновременно, и в ходе этого обнаруживают себя в новых неразре-

шимых противоречиях. Эти дипломатические выверты — еще один симптом той неразберихи, которую американцы сами создали на Ближнем Востоке. Правительство в Багдаде сильно зависит от Ирана. Саудовская Аравия и другие страны в регионе опасаются того, что Ирак превращается в иранскую сатрапию и не более того. Этот результат — не совсем то, что хочет Вашингтон, но это — логическое следствие всех действий Америки.

Ее отношение к Сирии еще более противоречиво. Публично США продолжают осуждать Асада и жалуются на российское «вмешательство» в Сирии, в то время как на самом деле де-факто произошла разрядка напряженности. Америка жалуется, что Россия не дает им достаточно информации о своих целях в Сирии, что делает невозможным координирование бомбардировок, что существует риск чрезвычайных происшествий и т.д., и т.п. Они громко жалуются, что русские бомбят не только цели ИГИЛ, но и силы «умеренной оппозиции», поддержанные Западом, которые атакуют сирийскую армию на западе страны. Но Россия не обращает на это никакого внимания, неумолимо продолжая атаковать выбранные ими цели.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И ЙЕМЕН

Старая дипломатическая максима гласит: у государств нет друзей — только интересы. На Ближнем Востоке Соединенные Штаты пытаются балансировать между четырьмя основными региональными державами: Ираном, Саудовской Аравией, Израилем и Турцией — опираясь то на одного, то на другого в своей бесконечной эквилибристике. В Ираке американская авиация поддерживает своими бомбами наступление иранской пехоты, в то время как в Йемене Соединенные Штаты поддерживают саудовскую армию воюющую с хуситами, опирающимися на Иран. США обещает ускорить поставки оружия в Саудовскую Аравию, и при этом администрация Обамы отчаянно сигнализирует Тегерану, что не хочет конфликта с ним из-за Йемена.

Саудовская правящая клика — оплот контрреволюции для всего региона. На протяжении десятилетий западные лидеры постоянно поддерживали реакционную саудовскую монархию, покрывая и цинично игнорируя злобные действия существ, правящих бал в Эр-Рияде, как мы могли видеть на похоронах короля Абдаллы, где никто, кроме них, не плакал.

Эти правоверные мусульмане, «защитники святых мест», до сих пор остающиеся одними из самых верных союзников Америки, обезглавили более 50 человек за год, не считая других развлечений режима, вроде экзекуций и распятый. Но гнилой саудовский режим покоится на очень шатком фундаменте. Растет брожение среди угнетенных шиитов Саудовской Аравии, а также среди значительной части молодежи. На определенном этапе это может привести к восстанию. Но также растет нетерпение среди реакционных фанатиков-ваххабитов, которые более благосклонны к ИГИЛ и Аль-Каиде, чем к королевской семье, власть которой они считают нелегитимной. Это противоречие подрывает режим, который отчаянно цепляется за власть.

Именно это стало основными факторами, определившими саудовскую реакцию на события в Йемене. Поворот американской внешней политики в отношении Ира-

на привел к дальнейшим осложнениям для Вашингтона. Он разгневал саудовцев и израильтян, которые видят Иран своим главным врагом. У Ирана хорошие отношения с шиитским ополчением хуситов, которые прошли через весь Йемен и взяли под свой контроль Аден, изгнав оттуда саудовскую марионетку. В ответ на это Саудовская Аравия послала свою авиацию бомбить повстанцев.

Саудовцы спешно сколотили коалицию десяти государств, цель которой — утопить йеменское восстание в крови. США и Великобритания нехотя присоединилась к коалиции, всячески избегая при этом непосредственного участия в бомбежках. Силы коалиции зверски бомбят страну, разрушают ее инфраструктуру, уничтожают школы и больницы, убивают множество мирных жителей. Двадцать миллионов человек остро нуждаются в помощи. Кровавые бомбардировки не уничтожили хуситов, но породили общую ненависть к саудовцам и их союзникам среди широких масс населения. Тот факт, что пакистанская армия отказалась удовлетворить просьбу саудовцев принять участие в военной кампании против повстанцев—хуситов — верный знак того, что наземная операция в Йемене закончится катастрофой.

Новая правящая верхушка играет с огнем. Старый король Абдалла был очень осторожным человеком, который, как правило, старался избегать непосредственного участия в рискованных иностранных авантюрах, которые могли бы нарушить стабильность его режима. Но его преемники — невежественные тупые самоуверенные выскочки. Ослепленные своим ощущением неуязвимости, они начали заведомо проигрышную войну. Из-за военного вмешательства в Йемене, Саудовская Аравия рискует дестабилизировать свой собственный режим и даже спровоцировать восстание.

Саудовская Аравия намеренно натравливает религиозных сектантов на хуситов. Это привело к укреплению Аль-Каиды в большей части страны. Казнь Нимран-Нимра стала убийством по решению суда, заказанным саудовской королевской кликой. Это была сознательная провокация, направленные на возбуждение межрелигиозной вражды между шиитами и суннитами, ставившая своей целью подтолкнуть правительство Тегерана к применению военной силы против Саудовской Аравии, которая планировала после этого призывать американцев на помощь.

Провокация немедленно привела к штурму посольства Саудовской Аравии в Тегеране и разрыву дипломатических отношений Ирана с Саудовской Аравией. Все это было продумано заранее. События разворачивались шаг за шагом, как движения балерины. Но это был танец смерти. Отчаянный поступок режима, который обеспокоен своим положением и видит угрозу своего свержения.

Саудовские гангстеры просчитались в Йемене. Они вызвали гнев шиитов, составляющих по меньшей мере 20% населения Саудовской Аравии и являющихся одними из самых бедных и угнетаемых слоев. В городах Саудовской Аравии начались массовые демонстрации под лозунгами «Смерть династии Саудитов!». Перехитрив самих себя, саудовская правящая верхушка посеяла ветер и пожнет бурю.

ТУРЦИЯ

Наряду с Саудовской Аравией и Израилем, турецкое государство предстает основной контрреволюционной силой в регионе. Хотя формально Турция входит в состав НАТО, но под властью реакционного режима Эрдогана Турция поддерживает ИГИЛ и другие исламистские силы в Сирии.

Региональные амбиции Эрдогана хорошо известны. Он хотел бы восстановить нечто, похожее на старую Османскую империю, поставив большую часть Средней Азии и Ближнего Востока под турецкий контроль. Для реализации этих амбиций он пытается использовать тюркоязычные народы, таких как туркмены — также, как русский царизм в прошлом использовал южных славян в качестве пешек в своей экспансионистской внешней политике.

Кроме того, не секрет, что Эрдоган поддерживал ИГИЛ и другие исламистские группировки, пытаясь свергнуть президента Асада и захватить часть сирийской территории. Именно поэтому он позволил большому количеству исламских боевиков пересечь турецкую границу с Сирией, одновременно блокируя поставки оружия и добровольцев силам антиигиловской коалиции в Сирии и жестоко атакуя курдов, сражающихся с ИГИЛ.

Уничтожение российского боевого самолета турками было провокацией, направленной на раздувание конфликта между Америкой и Россией. Турция является членом НАТО, и она обратилась к своим союзникам за помощью. Но, на словах выражая всяческую поддержку «права на защиту национального суверенитета» Турции, НАТО не предприняло никаких реальных шагов, в то время как Путин использовал этот инцидент как предлог для размещения российской системы ПВО С-400 в Сирии, тем самым взяв под свой контроль ее воздушное пространство.

Эрдоган ничего не достиг своей провокацией. Она не остановила президента Олланда от посещения Москвы с призывами к более широкой международной коалиции против ИГИЛ. На самом деле, режим Эрдогана нестабилен.

После того, как в прошлом году ПСР (Партия справедливости и развития) Эрдогана не смогла достичь поставленной цели — завоевать абсолютное большинство мест в парламенте, была организована беспрецедентная атака на курдское движение, и шире — на всех левых. На парламентских выборах в июне 2015 года левая курдская партия ДПН (Демократическая партия народов) неожиданно завоевала 13% голосов. В свете бесчисленных коррупционных скандалов и возмутительного кумовства, это стало существенной угрозой для ПСР Эрдогана. Повторные выборы проходили в условиях правительственного террора, направленного против левого и курдского движения, но и там ДПН удалось преодолеть 10% барьер.

Именно по этой причине Эрдоган пытался оживить национализм, начав гражданскую войну против курдов и левых сил в Турции. После нескольких лет стабильности, опиравшейся на экономический бум, режим сталкивается с растущей волной недовольства и разочарования, по мере того как экономика, пострадавшая от мирового экономического спада и авантюры Эрдогана, вступает в стадию кризиса. Под прикрытием гражданской войны Эрдоган пытается еще больше укрепить свой пошатнувшийся режим. Но, делая это, он дестабилизирует все турецкое общество и создает предпосылки для распада страны.

Турецкий капитализм не способен решить проблемы масс, и именно поэтому в последнее время классовая борьба на подъеме. Это нашло отражение в движении в защиту парка Гези в 2013 году и подъеме ДПН. Противоречия между турецким рабочим классом и режимом невозможно скрыть за репрессиями или националистической истерией. Многочисленные забастовки и другие формы мобилизации рабочего класса, распространяющиеся в автомобильной промышленности, а также многочисленные демонстрации, последовавшие за взрывами в Анкаре — несмотря на противодействия полиции и армии — лишь преддверие предстоящей борьбы.

ИЗРАИЛЬ

Палестинский вопрос по-прежнему не разрешен и продолжает отравлять политическую жизнь Ближнего Востока. Попытки Аббаса и палестинской администрации дипломатически изолировать Израиль в ООН и на других международных форумах — тщетны.

Отношения между администрацией президента Обамы и правительством Израиля стали открыто враждебными с того момента прошлого года, когда Натаньяху принял приглашение республиканцев обратиться к американскому Конгрессу.

После избрания Натаньяху Белый дом воздержался от обычных поздравлений. Обама не позвонил. Вместо этого премьер-министр дождался лишь короткого звонка от госсекретаря, Джона Керри. Этот инцидент, незначительный сам по себе, указывает на рост противоречий между США и Израилем.

В попытке оказать давление на Вашингтон Натаньяху обратился к вульгарному шантажу. Израильские спецслужбы получили секретные данные о переговорах по ядерной программе между Ираном и Соединенными Штатами из «конфиденциальных» источников в Белом доме, своих осведомителей, европейских дипломатов, а также через «прослушку». Они передали эту конфиденциальную информацию членам Конгресса.

Используя столь сомнительные приемы, Натаньяху пытается саботировать сделку США с Ираном. Wall Street Journal процитировал высокопоставленного американского чиновника, сообщившего, что: *«одно дело, когда США и Израиль шпионят друг за другом. Но совсем другое дело, когда Израиль крадет американские секреты и рассказывает их американским же законодателям, для того чтобы подорвать американскую дипломатию.»*⁷

Отношения охладилось еще сильнее, когда Натаньяху явно исключил возможность двусторонних межгосударственных соглашений — а это, между тем, краеугольный камень мирных усилий Вашингтона. Белый дом предупредил, что администрация Обамы может «пересмотреть» свои отношения с Натаньяху.

Израиль не ослабляет свою железную хватку Западного берега реки Иордан. Сектор Газа медленно удушают, а еврейские поселения на оккупированных территориях неуклонно расширяются. Палестинское руководство совершенно бессильно сделать что-либо, и это приводит к отчаянным действиям со стороны молодежи, которые, в свою очередь, лишь помогают Натаньяху проводить свою политику. Это

---

⁷Wall Street Journal

— еще один удар по Обаме и американскому империализму, терпящему неудачу в своих попытках достичь компромисса.

ПОДЪЕМ КИТАЯ

На Востоке США сталкивается с еще одной проблемой — это подъем Китая. Во время кризиса 2008 года Китай спас мировую экономику, поглотив огромные излишки капитала. Тем самым мировая капиталистическая система избежала кризиса перепроизводства в мировом масштабе. Но с тех пор роль Китая в мире совершенно изменилось. Рост экономической мощи Китая, стремление обеспечить свою экономику сырьем, ведет к проникновению Китая в Африку и Южную Америку, где он сосредотачивается, главным образом, на добыче сырья. Теперь, однако, уже и он сталкивается с кризисом перепроизводства.

Подобно Германии накануне 1914 года, накопленные в Китае производительные силы не могут более сдерживаться в пределах его границ. Это приводит к конфликтам с соседними государствами, а также с крупными империалистическими державами. Огромные программы стимулирования экономики не имели никакого долгосрочного эффекта. Китай считает необходимым использовать демпинг, чтобы выбросить огромное количество дешевых товаров на мировой рынок. Это меняет роль Китая в мировой экономике на противоположную.

Также, как и Германия в прошлом, Китай стремится получить власть и влияние в международных делах, которые отражали бы его экономическую мощь. Он стремится к переделу сфер влияния. Империалистические державы, особенно Япония и Соединенные Штаты, все чаще воспринимают растущие амбиции Китая как угрозу своим интересам. Публично американцы говорят, что они приветствуют восхождение Китая в ранг великих держав до тех пор, пока китайцы соблюдают международные правовые нормы и принимают надлежащее участие в «многосторонней системе». Но на практике, когда Китай предпринимает какие-либо шаги на мировой арене, США пытается подорвать его усилия.

Америка систематически блокирует усилия Китая по расширению своего участия в международных финансовых организациях, таких, как МВФ. Даже крайне умеренное предложение об увеличении финансовой базы МВФ (дающее чуть больше голосов Китаю) на протяжении ряда лет проваливается в Конгрессе. Америка также препятствует увеличению веса Китая во Всемирном банке. Чтобы противостоять растущему влиянию Китая в регионе, США интригует с одиннадцатью другими странами Тихоокеанского региона, пытаясь создать Транстихоокеанское партнерство без участия Китая, несмотря на то, что это самая важная экономика в западной части Тихого океана. Но, к огорчению Америки, Китай продолжает расширять свое влияние в регионе.

Хорошей иллюстрацией является Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ). Как обычно, Америка проводила здесь политику сдерживания. Но она потерпела неудачу. Сегодня Китай обладает самыми большими в мире валютными резервами, которые предполагает использовать для учреждения нового банка, который должен помочь строить мосты, дороги и развивать другие инфраструктурные проекты в Азии.

Китайская правящая элита хочет добиться того, чтобы вооруженные силы и политическое влияние Китая соответствовали его экономической мощи. Поэтому его экспансионистские тенденции вступают в конфликт с интересами американских империалистов в тихоокеанском регионе, который становится решающим местом, от которого зависит мировая история. Опасаясь (не беспричинно), что новый банк станет инструментом для расширения китайского влияния в регионе, жизненно важном для ее собственных интересов, Америка пытается саботировать этот план. Негласно американцы оказывают сильное давление на своих союзников, чтобы они не присоединялись к этому проекту.

Когда Великобритания стала первой страной за пределами Азии, которая попросила принять ее в эту организацию, то американские официальные лица жаловались на тенденцию Великобритании «постоянно уступать» Китаю. Но это не остановило Кэмерона от приглашения президента Китая Си Цзиньпин в Лондон с государственным визитом, где его тепло встретили обедом с королевой в Букингемском Дворце. Европейские власти в спешке спотыкаются, чтобы удовлетворить прихоти Пекина. После британского прецедента Германия, Франция и Италия объявили, что они также хотели бы стать членами—учредителями этого банка.

Строительство скоростной железной дороги между Шанхаем и Куньмином будет завершено в 2016 году, что будет содействовать дальнейшему продвижению Китая в Юго-Восточную Азию. И Азиатский банк инфраструктурных инвестиций — первое возглавляемое Китаем международное финансовое учреждение, основанное в 2015 году — позволяет Китаю использовать свои огромные финансовые резервы для удовлетворения своих политических амбиций.

Два последних года Китай занимался масштабной кампанией строительства искусственных островов в Южно-Китайском море. В ответ американцы послали в этой район военно-морской флот для «обеспечения свободы мореплавания» около одного из этих искусственных островов. Глава военно-морских сил Китая был, вероятно, не единственным, кто обнаружил в этом «скрытую угрозу». Непонятно только, что в этой угрозе было «скрытого».

Адмирал Ву Шенгли сказал, что его силы продемонстрировали «крайнюю сдержанность» в ответ на «провокационные действия» Америки в Южно-Китайском море. В прошлом столь напряженные отношения привели бы к войне. Но соотношение сил совершенно изменилось. Китай — больше не бедная, растоптанная полукOLONиальная нация, которую могли захватить Япония, Великобритания или Соединенные Штаты. Американцы не в состоянии начать военные действия даже против Северной Кореи, которая постоянно провоцирует их. Еще в меньшей степени они готовы бросить вызов вооруженным силам современного Китая. Хотя США могут полагать, что большинство стран региона, таких, как Вьетнам, являются их «союзниками» в противостоянии с Китаем, возвышение Китая все больше и больше меняет соотношение сил. Каждый раз, когда США оказываются не в состоянии вмешаться в военный конфликт, как это было в Украине и Сирии, это отмечают не только в Пекине, но и в Ханое, Тайбэе и Сеуле. Китай — крупнейший торговый партнер всех этих стран, и его доля в их внешней торговле будет только расти. В будущем эти противоречия неизбежно приведут к политической неустойчивости в западной части Тихоокеанского региона, из-за соперничества США и Китая.

Новая дорожная стратегия Шелкового пути общей стоимостью в триллион долларов, объединяющая Пакистан, Афганистан и Среднюю Азию, частично мотивирована стратегическими соображениями (снижение роли Малаккского пролива), но также и потребностью китайского экспорта. 70% ссуд странам Шелкового пути делаются на условии участия китайских компаний в реализации финансируемых проектов. Но это также вызывает конфликты между странами и внутри них.

Китайско-Пакистанский Экономический Коридор, огромный проект, нацеленный на то, чтобы соединить порт Гвадар в юго-западном Пакистане с Синьцзян-Уйгурский автономной областью Китая, является продолжением инициативы Шелкового пути XXI века. На словах он должен обеспечить Пакистану модернизацию транспортной инфраструктуры, связи и энергетики. В действительности это план превращения Пакистана в китайский сателлит.

Прежде всего, Китай извлечет выгоду из появления торгового маршрута из западного Китая и обеспечения прямого доступа к богатым ресурсами областям Ближнего Востока через Аравийское море, в обход Малаккского пролива. Проект включает строительство шоссе, железных дорог, газо- и нефтепроводов, соединяющих Китай с Ближним Востоком. Доля Китая в Гвадаре также позволит ему расширить свое влияние в Индийском океане, через который проходит жизненно важный маршрут нефтяных коммуникаций между Атлантикой и Тихим океаном.

Китайское государство устроило все это для того, чтобы обслуживать геополитическое и стратегические интересы китайской элиты. Этот проект отвергается американским империализмом, а также влиятельными националистами-белуджи. Также он не несет никакой выгоды жителям Гвадара, живущим и работающим ужасных условиях. Напротив, они лишаются своих прав самоуправления. Одновременно растет негодование среди синдхов и других народностей, через земли которых не пройдет этот «коридор». Таким образом, экспансионистская политика Китая может еще более усугубить внутренние противоречия в Пакистане и регионе в целом.

ПАКИСТАН, АФГАНИСТАН И ИНДИЯ

Более одной пятой человечества живет на полуострове Индостан; здесь достаточно природных ресурсов, чтобы создать рай на земле. Тем не менее, и после почти семи десятилетий формальной независимости, эта древняя земля представляет собой море страданий, нищеты, неграмотности и угнетения. Она страдала от войн, ужасного этнического и межобщинного насилия. Буржуазные Индия и Пакистан оказались совершенно неспособны решить хотя бы одну из основных задач буржуазно-демократической революции. Сегодня они еще более зависимы от империализма, чем были до обретения независимости. Пакистану не удалось полностью искоренить феодализм, в то время как Индия даже не смогла упразднить жестокую и реакционную кастовую систему.

В Пакистане положение масс не лучше, чем в Индии. В обеих странах эксплуатация масс усугубляется раком коррупции и разграблением государства со стороны продажных политиков, бизнесменов и армейских генералов. Огромные суммы идут на военные расходы вместо здравоохранения и образования.

Контрреволюционная стратегия правящей верхушки Пакистана привела к воз-

никновению кошмарной ситуации как в Афганистане, так и в самом Пакистане. Правящий класс и армия активно участвуют в масштабной контрабанде наркотиков, рэке и другой преступной деятельности.

Это та самая почва, из которой произрастают талибы и другие фундаменталистские монстры. Междоусобицы вспыхивают между враждующими фундаменталистскими кликами, государство оказалось на лопатках, под валом черного нала, полученного от торговли наркотиками. Это система изначально была создана, и поощряется до сих пор, Секретной разведывательной службой (ISI), при полной поддержке американского империализма, чтобы финансировать контрреволюцию в Афганистане. Результатом стала абсолютная катастрофа.

Ярые фанатики из Талибана и других исламских фундаменталистских группировок в настоящее время вышли из-под контроля. Это было самым жестоким образом доказано кровавым нападением на Армейскую общественную школу в Пешаваре в декабре 2014 года, когда пакистанские талибы убили по меньшей мере 132 ребенка и девять сотрудников. Все они были детьми пакистанских офицеров. В результате этой армия была вынуждена активизировать военную кампанию против талибов, которые прежде были их марионетками.

Империалисты и их региональные марионетки несут ответственность за уничтожение того, что прежде было одной из самых богатых культур во всей Азии. Они создали монстров Франкенштейна: бешеных собак, которые не колеблясь кусают руки своего хозяина. В Афганистане, после пятнадцати лет империалистической оккупации, для простых людей ничего не улучшилось. Угнетение женщин продолжается. Отчеты же о правах человека, о которых так громко трубят западные комментаторы, только ухудшились.

Кабульское правительство безнадежно расколото и находится в кризисе. Его бессилие видно из целого ряда кровавых нападений, организованных талибами там, где по идее, должны были быть безопасные районы. В результате империалисты вынуждены сохранять свое военное присутствие в Афганистане, из которого они давно хотят уйти. Кабульское правительство сидит на американских штыках. Без них оно было бы свергнуто немедленно.

До недавнего времени казалось, что есть хотя бы одно светлое пятно в ночи субконтинента. Индийская буржуазия кичилась ростом своей экономики. Речь шла о «азиатском тигре». Но это было тогда, когда мировая экономика расширялась. В любом случае, плоды этого роста достались, главным образом, привилегированному меньшинству. Условия жизни подавляющего большинства людей не улучшилось. Сейчас индийская экономика продувается холодными ветрами мирового кризиса. Рупия резко упала. Индия связала свою судьбу с судьбой мирового капиталистического рынка. Теперь она не может избежать последствий глобального кризиса капитализма.

Несмотря на всю свою демагогию, правительство Нарендра Моды испытывает большие трудности. Его Бхаратия джаната парти (BJP) проиграла ключевые выборы в штате Бихар. Избиратели жаловались в первую очередь на рост цен на продовольствие. Благодаря падению цен на нефть, общий уровень инфляции находился под контролем с тех пор, как Моды стал премьер-министром. Но рост цен на продовольствие в последние несколько месяцев подтолкнул инфляцию вверх.

В середине кампании резко выросли цены на голубиный горох — разновидность красной чечевицы, который является неотъемлемой частью рациона миллионов людей. Это стало центральным вопросом избирательной кампании.

Реальная ситуация нашла свое отражение во всеобщей забастовке, к ней призвали десять крупнейших профобъединений Индии в сентябре 2015 года. Она парализовала Индию. Профсоюзные и коммунистические лидеры ожидали, что не более 100 миллионов работников примут участие в забастовке. Сама по себе эта цифра показывает колоссальную потенциальную мощь индийского пролетариата. Но на самом деле на однодневную всеобщую забастовку вышло более 150 миллионов рабочих, что сделало ее крупнейшей всеобщей стачкой в истории.

Только пролетариат и его естественный союзник — беднейшее крестьянство — могут показать выход из кошмара, в который капитализм и империализм погрузили эту древнюю и потенциально процветающую землю.

ЮАР И НИГЕРИЯ

Южная Африка является ключом к африканскому континенту. Это вторая экономика Африки по абсолютной величине вслед за Нигерией. Но последняя уступает ЮАР по ВВП на душу населения. Также в Южной Африке есть сильный и организованный рабочий класс. На сегодняшний день в ЮАР самая большая экономика и рабочий класс в Африке. Это страна со славными революционными традициями. Именно революционные настроения масс, а совсем не навыки ведения переговоров руководством АНК, привели к свержению режима апартеида в 1992 году. Тем не менее, после двадцати четырех лет формальной буржуазной демократии под властью АНК, ситуация не сильно изменилась для большинства жителей этой второй по объему добычи полезных ископаемых страны мира.

Все это стало основой для роста радикальных настроений, особенно среди молодого поколения, которое не имеет никаких иллюзий в отношении старых лидеров освободительного движения, многие из которых вступили теперь в ряды буржуазии. Бойня на шахте Марикана, когда черные рабочие были хладнокровно расстреляны полицией правительства, контролируемого АНК, ради защиты интересов владельцев (равно и черных, и белых) горнодобывающей промышленности, оказало глубокое влияние на отношение многих к правящей партии. Сегодня АНК воспринимается многими как рассадник воровства и коррупции.

Радикальный профсоюз металлистов NUMSA — почти 400 000 членов — откололся от трехстороннего альянса. Лидеры NUMSA говорят о создании новой партии, которая, если это случится, станет серьезной проблемой для АНК. Но лидеры NUMSA затягивают решение этого вопроса. Вместо этого они увязли в бюрократической борьбе и судебных исках к правому крылу АНК.

Политический вакуум активизировал Джулиуса Малему, бывшего лидера Молодежной лиги АНК, и его «Борцов за экономическую свободу» (EFF). Их радикальная риторика сделала их очень популярными, в частности, среди молодежи, несмотря на то, что их программа ориентирована на поддержку националистически настроенных «черных» капиталистов ЮАР. Все это отражает огромный революционный потенциал, который растет в южноафриканском обществе.

Революционные настроения затрагивают и остальную часть Африки, расположенную к югу от Сахары. Мы имеем в виду прошлогодние события в Того, Бурунди и, прежде всего, Буркина-Фасо, когда революционные движения вспыхнули в этих странах. В Буркина-Фасо мы стали свидетелями того, как массовое движение отразило попытку военного переворота. Это подчеркивает чрезвычайно благоприятные условия для революции даже в относительно слаборазвитых странах.

После переоценки экономики страны в апреле 2014 года, увеличившего (на бумаге) ВВП на $\frac{3}{4}$, Нигерия стала «африканским гигантом», опередив в этом отношении ЮАР. Сейчас Нигерия является 26-ой экономикой мира, но это не отменяет тот факт, что с точки зрения дохода на душу населения (\$2688) она занимает 121-е место. Страна, являющаяся шестым по величине экспортером сырой нефти, не имеет функционирующих нефтеперерабатывающих заводов и вынуждена импортировать все свое топливо.

Экономика все еще слаборазвита — нефть обеспечивает более 90% валютных поступлений и почти 80% государственных доходов. Золотовалютные резервы в 2008 году — когда цена на нефть была еще очень высокой — составляли примерно \$68 млрд., но в настоящее время сократились до \$27 млрд. и сокращается дальше.

О подлинных условиях жизни в стране можно судить по Индексу человеческого развития (ИЧР), который дает меру развития человеческого капитала в трех областях: доходы, здравоохранение и образование. Последние данные показывают, что по этому показателю Нигерия занимает 156-ое место в списке 187 стран.

В 1998–99 годах нигерийский правящий класс, пытаясь избежать обострения классовой борьбы, под давлением своих империалистических хозяев от военной диктатуры двинулись в сторону парламентского режима. Лидер НДП (Народно-демократической партии) Обасанджо был избран президентом страны. НДП осталась у власти до прошлого года.

Поворотной точкой в ходе классовой борьбы в Нигерии стала развернувшаяся в январе 2012 кампания «Нигерия Оккупай», инспирированная ростом цен на топливо; ее лидеры открыто называли себя последователями арабской революции, охватившей Египет и Тунис за год до этого. Движение совершенно изменило расстановку сил в стране: НДП и лично президент Джонатан были дискредитированы, что привело к их поражению на выборах 2015 года.

В условиях очевидного кризиса НДП нигерийский правящий класс обратился за спасением к генералу Бухари. Был сформирован Конгресс за прогрессивные изменения (КПИ), который и выдвинул Бухари в качестве своего кандидата. На выборах эксплуатировался его образ как некоррупцированного лидера, ведущего якобы скромный образ жизни, «человека из народа», который положит конец коррупции и нищете. Им нужна была такая фигура, как Бухари, чтобы заполнить вакуум, образовавшийся после распада НДП. Рост фондового рынка, последовавший за его победой в прошлом году, явно свидетельствует, что буржуазия доверяет ему больше, чем Гудлаку Джонатану.

Массы приветствовали избрание Бухари в надежде, что он может обеспечить реальные изменения. Но его программа — не более чем продолжение приватизации. Недавний рост цен на топливо, санкционированный Бухари, уже подорвал его поддержку, по крайней мере у передовых слоев. Скоро нигерийские массы почувствуют

истинную природу режима Бухари на своей шкуре.

Ясно одно: если для разоблачения НДП в глазах масс потребовалось 16 долгих лет, то у КПИ не будет столько времени. Экономика в сложной ситуации, и им труднее проводить свою политику среди масс населения, почувствовавшего свою силу. После того, как истинная природа Бухари станет очевидна для масс, мы можем ожидать новое движение на том же уровне, что и в 2012 году.

ВЕНЕСУЭЛА И ПРЕДЕЛЫ РЕФОРМИЗМА

Ситуация в Латинской Америке теперь другая. Десять лет относительной стабильности, обеспеченной экономическим ростом, подошли к концу. Это имеет самые глубокие социальные и политические последствия.

Ситуация в Бразилии драматически изменилась, стоило начать спад в экономике (в прошлом году ВВП упал на 4,5%). В условиях спада правительство Партии труда внесло на рассмотрение парламента ряд непопулярных мер, направленных против рабочего класса. Тот факт, что Партия труда отстаивает интересы капиталистов, а не рабочих, оказался в центре внимания. Это чрезвычайно ослабило ПТ. Остались позади те времена, когда партия располагала огромным доверием масс. Вместо этого мы видим радикализацию, особенно среди молодежи, выразившуюся в серии забастовок и протестных акций.

Победа Маурисио Макри на президентских выборах в Аргентине означает конец двенадцатилетней эпохи киршнеристского правления, который закончился, стоило экономике вновь оказаться в условиях кризиса; истощаются валютные резервы; инфляция около 25%; дефицит бюджета более чем 6% ВВП. Это создало основу для победы правых. Теперь Макри проводит политику строгой экономии, с десятками тысяч увольнений в государственном секторе, жестоким сокращением субсидий на коммунальные услуги и расходов на социальные нужды. Развернуты жестокие репрессии против общественных активистов. Ясно, однако, если бы выиграл киршнерист Даниэль Сиоли, ему пришлось бы проводить подобную политику. Кризис капитализма не оставил бы ему выбора.

Это показывает пределы «левой» националистической демагогии, которая пытается разрешать противоречия капитализма, избегая экспроприации буржуазии и империалистов. Популизм пытается объять необъятное. Лишенный своей радикальной и «революционной» фразеологии, этот левый национализм оказывается немногим большим, чем вариантом левого реформизма, адаптированного к традиции и психологии жителей Латинской Америки.

Тем не менее, киршнеризм сохраняет значительную социальную базу. Жестокость, с которой Макри и аргентинская буржуазия применяет свою политику жесткой экономии, уже вызывает, после нескольких месяцев шока и дезориентации, народные волнения и мобилизацию масс. Такая ситуация создает весьма благоприятные условия для марксистов, позволяя достигнуть самых передовых слоев рабочего класса, которые начинают искать путь вперед, выходящий за рамки потерпевшей поражение демагогической политики киршнеризма.

Чавес в Венесуэле подходил ближе, чем кто-либо, к социалистической революции. Но он никогда не шел до конца. После его смерти все скрытые противоречия

вышли на передний план, и это имело катастрофические последствия.

Николас Мадуро не обладает ни харизмой, ни смелостью предвидения своего знаменитого предшественника. Он напоминает Робеспьера, который мог раз за разом поднимать массы на спасение революции — пока в один прекрасный день не услышал в ответ тишину. Когда Робеспьер двинулся вправо, это был человек, который пилил сук дерева, на котором он сидел. Разочаровывая и деморализуя свою массовую базу, боливарианское руководство подготовило почву для своей собственной гибели.

Поражение на выборах в Венесуэле 6 декабря 2015 года стало прямым следствием отказа вести революцию до конца, экспроприруя правящий класс и уничтожая капиталистическое государство. Попытка регулировать капитализм с помощью ценового и валютного контроля привела лишь к огромным перекосам в экономике. Боливарианское руководство использовало нефтяные доходы для финансирования социальных программ и масштабной программы общественных работ. Обвал цен на нефть на мировом рынке лишил их всякой возможности для маневра.

Перекосы, вызванные попытками управлять капитализмом, с неизбежностью привели к хаосу: порочный круг включает в себя гиперинфляцию, контрабанду, черный рынок, коррупцию и преступность. Оставаясь в рамках капитализма, правительство Мадуро было не в состоянии решить эти проблемы. Люди потеряли доверие к правительству, и это привело к поражению на выборах. Между президентскими и парламентскими выборами Единая социалистическая партия Венесуэлы (PSUV) и ее союзники потеряли около двух миллионов голосов (с 7587532 в 2013 году до 5599025 в 2015). Контрреволюционно настроенная оппозиция, с своей стороны, завоевала за это время лишь 344 тысяч голосов (с 7363264 до 7707422).

Ошибка была не революция, не социализм — напротив, к гибели привели реформизм, полумеры, коррупция и бюрократия. Контрреволюционно настроенная оппозиция, имеющая теперь большинство в две трети в Национальном собрании, теперь начнет наступление с целью отменить наиболее прогрессивные законы боливарианской революции, восстановить контроль над ключевыми рычагами государственного аппарата, приватизировать национализированные компании и землю, устранить регулирование цен и валютного курса и, наконец, начать процедуру импичмента президента.

Эти события выявили беспочвенность иллюзий «нефтяного социализма» подобно тому, как капитуляция Ципраса в Греции продемонстрировала пределы и противоречия левого реформизма. На практике они составляют одно и то же: утопическую попытку осуществить социалистическую политику без радикального разрыва с капитализмом. Такая политика в конце концов всегда приводит к деморализации масс, разрушает их веру в социализм, подготавливает почву для победы реакции в той или иной форме.

Маркс объяснял, что контрреволюция может выступать в качестве кнута, который гонит революцию вперед. После периода неизбежной дезориентации, революционно настроенные массы будут пытаться противостоять атакам контрреволюции через мобилизацию и прямое действие. Поражение на выборах также ускорит процесс внутренней дифференциации внутри боливарианского лагеря. В руководстве появится тренд на компромисс с оппозицией. Наиболее коррумпированные и выро-

дившиеся элементы начнут дезертировать с корабля, чтобы вступить в ряды правых. Но рядовые революционные активисты будут делать более сложные выводы и будут открыты для марксистских идей. Это создаст новые благоприятные условия для укрепления марксистской тенденции в боливарианском движении.

ТАКТИКА И МАССОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Перспективы — это наука, но тактика — искусство. При выработке правильной тактики мы не можем основываться на общих схемах и перспективах на будущее. Нужно всегда помнить, что перспективы — это лишь условные, рабочие гипотезы, что это не волшебная таблетка, помогающая в любое время в любой ситуации. Перспективы нужно постоянно развивать, дополнять и сравнивать с реальной жизнью. На основе текущих событий мы должны модифицировать и изменять перспективы, или, если нужно, разорвать их и начать все сначала.

Тактика должна быть основана на конкретных обстоятельствах, которые постоянно изменяются. Обсуждая тактику, мы должны понимать, что ищем не универсальную формулу, подходящую к любому сценарию. Нам нужен гибкий подход, нужно не спускать глаз с ситуации и следить за тем, как она меняется, чтобы в нужное время собрать все свои силы и вмешаться в ход событий, когда будет такая возможность.

При выработке нашей тактики мы должны обращать пристальное внимание на процессы, которые происходят в массовых организациях. Они будут меняться с течением времени, отражая подъемы и спады массового движения. Во время длительного периода относительного классового мира рабочее движение оказалось под давлением других классов. Массовые партии и профсоюзы покрылись толстой бюрократической коркой.

Без активного участия рабочих внутренняя жизнь таких организаций становится застойной. Их верхние слои все в большей мере попадают под влияние буржуазии. В предшествующие кризису десятилетия так называемые социалистические и социал-демократические партии осуществляли контрреформы — дерегуляцию, приватизацию и сокращения. Когда в 2008 году разразился кризис, то буржуазия во многих случаях предоставила реформистам возможность делать за них грязную работу — спасти капитализм и осуществлять жестокие атаки на рабочих (в Греции, Испании и так далее). В этих условиях старые устоявшиеся партии могут быстро терять свою массовую базу. Прежний баланс был нарушен. Мы входим в период, характеризующийся внезапными изменениями, кризисами, расколами, исчезновением части партий и появлением новых политических образований.

Упадок и перерождение ПАСОК привели к росту Сиризы в Греции. Точно также, предательство ИСРП и реформистское перерождение Коммунистической партии привели к резкому взлету Подемос в Испании. Этот феномен проявился уже в приходе к власти Чавеса и боливарианского движения в Венесуэле.

Там, где такие движения возникают, мы должны следить за ними и работать в них и вокруг них. Но эти движения имеют свои границы. Они имеют тенденцию быть идеологически смешанными и организационно размытыми. Если они не пустят корни в рабочем классе и не примут ясную антикапиталистическую программу, то

они могут исчезнуть так же быстро, как появились.

В последнее время доминирующей тенденцией в рабочем движении был правый реформизм. Но в условиях капиталистического кризиса реформистские организации будут иметь тенденцию тоже испытывать кризис. Это может привести к сдвигу влево в направлении левого реформизма, как мы уже видели в Великобритании, или к коллапсу этих организаций там, где никакого левого крыла не появляется.

Там, где традиционные массовые партии или распались, или были серьезно ослаблены, мы видим новые организации, появляющиеся в некоторых странах. Главный момент, который мы должны понимать — массы не идут в маленькие организации. Сектантская идея о возможности создать революционную партию, просто объявив о ней, абсурдна и противоречит фактам. Там, где предали старые организации, массы могут объединяться вокруг новых движений — но это всегда должны быть массовые движения. Эти новые организации под давлением обстоятельств могут двигаться в сторону левого реформизма или даже центризма.

Мы никогда не должны забывать о том, что разница между правым и левым реформизмом относительна. Сущность реформизма — в его правой или левой новизности — это идея о том, что нет необходимости разрушать капиталистическую систему, что можно постепенно улучшить условия для рабочих и угнетенных при капитализме. Но опыт Греции, Венесуэлы и других стран, где такие попытки были предприняты, еще раз показывает, что это невозможно. Или вы предпринимаете необходимые усилия, чтобы уничтожить диктатуру капитала, или капитал уничтожит вас.

Вот что мы имеем в виду, когда говорим, что предательство — сердце реформизма. Это не вопрос намеренного предательства, это просто факт, который состоит о том, что, если вы принимаете капиталистическую систему, то приходится принять и законы этой системы. В нынешней ситуации это значит, что вы должны проводить политику сокращений и жесткой экономии. Случай Ципраса в этом отношении весьма поучителен.

Оказывая критическую поддержку левым реформистам, мы не должны питать никаких иллюзий или принимать ответственность за их действия. Напомним, что Ципрас пользовался большой популярностью до того, как его политика подверглась испытанию обстоятельствами. В конце концов, он пошел на компромисс и сдался под давлением буржуазии. Теперь люди, у которых были иллюзии относительно Ципраса и которые думали, что мы слишком критичны к нему, более открыты нашим идеям.

Мы должны видеть разницу. Конечно, надо избегать резкого, обвиняющего тона сект. Мы должны идти на диалог, сохранять дружественный тон и демонстрировать свою поддержку, но также мы должны объяснять необходимость идти дальше, двигаться к отказу от капитализма. Мы спрашиваем — как реформисты будут платить за свои реформы, если они не национализируют банки и ключевые объекты индустрии?

Резкий сдвиг массовых организациях вправо, который имел место в предыдущий период привел многие левые группы к принятию ультралевых концепций, в которых массовые организации просто сбрасывались со счетов. Они верили, что смогут построить левую альтернативу старым организациям. Тем не менее, все попытки

сект провозгласить создание новых революционных партий имели печальный финал. Ультралевые проиграли потому, что игнорировали реальное движение масс и их организаций. Но ультралевизна столь же неизбежно ведет к оппортунизму. Пытаясь достучаться до масс, они в конечном итоге размыывают свою программу, чтобы получить более широкую аудиторию.

Этот оппортунизм, который обычно пытается оправдать себя через отсылки к «переходной программе» — всегда путь в никуда. Если массы хотят реформистской программы, у них уже есть множество реформистских лидеров, к которым можно обратиться. Переходная программа — это не ряд отдельных реформистских требований, которые можно вытаскивать по одному, для того чтобы «быть принятым» в реформистской среде. Это полная и проработанная программа международной социалистической революции, установления рабочей власти.

Нашим приоритетом на данном этапе является ориентация на тот слой общества, который можно организовать сегодня, а не когда-либо в будущем. Это молодежь, которая открыта революционным идеям. Завоевав молодежь и обучив молодых людей идеям марксизма, мы закладываем основу для успешной работы в массовых организациях, когда условия станут подходящими.

НОВЫЙ ПЕРИОД

Долгий период экономического роста, которым отличались два десятилетия перед Первой мировой войной, был той почвой, на которой вырос реформизм. Была создана иллюзия, что капитализм можно реформировать мирно и постепенно, через парламентскую и профсоюзную деятельность. Эти иллюзии разрушились в 1914 году. Первая мировая война возвестила о приходе нового периода — периода войн, революций и контрреволюций.

Период, который продолжался с 1914 по 1945 год, полностью отличался от предшествовавшего ему. Это был период турбулентности, когда прежнее равновесие был разрушен. Получив опыт яростной классовой борьбы, рабочие делали революционные выводы. Социальный и экономический кризис потряс старые социал-демократические организации до основания. Партии рабочего класса оказались в кризисе. Массовые левые движения кристаллизовались под влиянием Октябрьской революции, что привело к образованию массовых коммунистических партий.

Здесь не место описывать этот процесс в деталях. Достаточно сказать, что поражения Германской и Испанской революций в результате предательств социал-демократических и сталинистских лидеров непосредственно привели ко Второй мировой войне. Она закончилась самым неожиданным образом, этот исход не предвидели как Троцкий, так и Рузвельт, Сталин, Черчилль или Гитлер.

Мы уже говорили о причинах, которые привели к возрождению капитализма после Второй мировой войны, и повторяться нет необходимости. Мировая экономика вступила в период подъема, который длился десятилетия и оказал влияние на сознание масс в развитых капиталистических странах Европы, Северной Америки и Японии. Как и в предшествовавший Первой мировой период, это вело к усилению реформистских иллюзий. В течении десятилетий марксисты были изолированы от масс и шли против течения.

Мы говорим здесь о ситуации в промышленно развитых капиталистических странах. Для масс в колониальных и полуколониальных странах Африки, Азии и Латинской Америки ситуация была совершенно другой. В течение этого периода постоянные потрясения происходили в Китае, Алжире, Индокитае, Боливии, Кубе, Чили, Аргентине, Африке южнее Сахары, Индонезии и Индийском субконтиненте. Но эти колониальные революции, которые привели в движение миллионы людей, были искажены сталинизмом. Во многих случаях сталинизм вел массы к ужасным поражениям. Даже если они и преуспели в захвате власти, как в Китае, то они создали режимы по модели сталинистской России, которые не казались привлекательными рабочим промышленно развитых стран Европы и США.

Негативная роль сталинизма в этот период стала в мировом масштабе крайне усложняющим дело фактором. В отношении бюрократически деформированных государств России и Восточной Европы достаточно сказать, что революционные движения возникшие в 1953 году в Восточной Германии, в 1956 в Венгрии, и позже в Польше и Чехословакии либо отклонялись в сторону национализма, либо жестоко подавлялись российской бюрократией. Буржуазия Западной Европы и США могла указать на сталинистов и спросить рабочих: «Вы хотите коммунизма? Вот коммунизм!» Большинство рабочих приходило к выводу, что лучше дьявол, которого ты знаешь, чем дьявол, которого не знаешь.

Огромный революционный потенциал европейского пролетариата проявился даже на пике послевоенного подъема в 1968 году, когда рабочие Франции организовали величайшую всеобщую стачку в истории. В действительности, в 1968 году власть была в руках у французских рабочих, но это движение было предано сталинистскими лидерами ВКП и Компартии. Французские события 1968-го были предвосхищали еще более драматические события, которые разыгрались в Европе в 1970-е, что совпало с первой серьезной экономической рецессией с 1945 года. В Греции, Португалии и Испании произошли революции, революционные движения были в Италии и других странах.

Снова, как и в 1930-е, сформировались левые крылья и даже центристские течения в массовых организациях в Португалии, Испании, Греции, Британии, Франции и Италии. Но эти тенденции прервались, когда революционные движения были дезорганизованы руководством. Как только левые реформистские лидеры оказывались близки к власти, они быстро отбрасывали свою левую риторику и резко двигались вправо. Это была историческая предпосылка восстания капитализма. На три десятилетия маятник качнулся назад вправо. Рабочие вошли в состояние апатии. Продвинутые слои стали деморализованными и скептическими. Наступил период того, что мы называем «мягкой реакцией».

В этих условиях давление буржуазии на верхние слои рабочего движения многократно увеличилось. Процесс чрезвычайно усугубился коллапсом сталинизма. Буржуазия была в восторге. Они объявляли конец коммунизма, конец социализма и даже конец истории. Но история в конце концов отомстила буржуазии и их апологетам в руководстве рабочего движения. Диалектически, все превратилось в свою противоположность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новый период, в который мы входим, будет куда более похож на бурные годы между двумя мировыми войнами, чем на последнюю половину столетия. Но есть и важные различия. В 1920-е и 30-е предреволюционная ситуация обычно не длилась долго. Противоречия быстро разрешались движением в сторону революции или же контрреволюции. В Италии захват фабрик в 1919—1920 годах отделяет от марша Муссолини на Рим всего два года.

Теперь процессы идут медленнее. Основная причина этого — изменившееся соотношение классовых сил. В большинстве европейских стран крестьянство оставалось значительной социальной группой даже после 1945 года. В Греции крестьяне составляли большинство. Они составляли резерв сил для бонапартистской и фашистской реакции. Тоже самое было верно в отношении студентов и белых воротничков: учителей, муниципальных служащих, банковских работников. Но теперь крестьянство почти полностью ликвидировано в Европе. Белые воротнички поглощены пролетариатом и постепенно трансформировались в весьма боевой его слой. Студенты, которые перед 1945 годом были прочной базой реакции и фашизма, также теперь в своей массе перешли в лагерь революции.

В этих условиях кризис может продолжаться намного дольше, прежде чем будет достигнута окончательная развязка. Это не означает спокойного развития событий, совсем напротив. Будут приливы и отливы, как политические, так и экономические (нисходящая волна капитализма не означает конец цикличности бум-спад, также она не отменяет возможность временных оживлений экономики, которые были и во время Великой депрессии).

Неизбежные подъемы и спады экономического цикла ничего не решают с точки зрения капиталистов. После долгого периода экономической рецессии и высокой безработицы, даже слабое оживление (а это лучшее, на что они могут надеяться) приведет к скачку забастовок в промышленности, так как рабочие захотят вернуться назад то, что они потеряли при спаде. На спаде экономики может иметь место сокращение числа забастовок, но также будет наблюдаться и тенденция к политической радикализации.

Повсюду в мире есть признаки больной экономики. После небольшого промедления люди начинают понимать, что, пока продолжает существовать несправедливая и репрессивная система в их жизни нет никакого выхода. Революционный процесс развивается, становясь все шире и глубже. Одна волна стачек и демонстраций будет сменять другую, тренируя массы. Новые слои населения будут втянуты в борьбу — такие как молодые доктора в Британии, греческие фермеры или обслуживающий персонал Air France. Но при таком глубоком кризисе даже самые сильные забастовки и демонстрации сами по себе ничего не решают.

Только фундаментальное изменение социального строя может разрешить кризис. Для этого требуется радикальное политическое действие. Политическая сцена будет характеризоваться резкими сдвигами вправо и влево. Существующие партии войдут в период кризисов и расколов. Могут возникнуть самые разные левые и правые избирательные объединения. Рабочий класс будет двигаться от политической к производственной борьбе и обратно. Будут подготавливаться новые и даже более

серьезные атаки на права рабочих. Классовая борьба выплеснется на улицы.

Настоящий кризис может длиться годами — возможно, десятилетиями — из-за отсутствия субъективного фактора: массовой революционной партии с подлинным марксистским руководством. Но кризис не будет идти по прямой линии. Один взрыв будет следовать за другим. Для такой ситуации характерны острые и внезапные изменения. Массовые движения и очаги борьбы будут возникать в одной стране за другой. Старые организации будут потрясены до основания. Напомним, что Подемос вырос с ничего до 376 тысяч членов на протяжении 18 месяцев.

В одной стране за другой массы неизбежно будут говорить: «Достаточно — значит, достаточно». Но без ясной марксистской революционной политики и программы, без идей марксизма, для нас нет никакого смысла существовать как отдельная тенденция, независимо от левых реформистов. Предварительным условием нашего успеха должно стать укрепление нашей революционной идентичности и сохранение наших идей четкими и ясными. Любая попытка достичь краткосрочной популярности, двигаясь вместе с левореформистским потоком, закончится катастрофой.

Путь к великим победам выможен неисчислимыми маленькими успехами. Наше задача — привлечь в организацию кадры, обучить на основе марксистской теории, построить крепкие связи с наиболее передовыми слоями рабочих и молодежи, и через них установить связи с массами. Массы будут учиться на основе событий. Идеи, которые сейчас разделяет горстка людей, станут предметом горячего внимания сотен и тысяч, подготавливая путь тенденции из марксистских кадров, которая сможет создать основу для марксистского течения, способного бороться за то, чтобы возглавить рабочий класс.

Сейчас мы — немногочисленное меньшинство. В основном это результат объективных исторических факторов. В течение целого исторического периода силы настоящего марксизма были слабы и изолированы. Мы плыли против течения. Но теперь течение истории изменилось. Мы начинаем двигаться вместе с течением. Наша задача — восстановить традиции большевизма в международном масштабе и построить сильный пролетарский интернационал, предназначенный для изменения мира. Цель, которая стоит перед нами — единственная цель, за которую стоит бороться и приносить жертвы — священная цель освобождения рабочего класса.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
МИРОВОГО
КОНГРЕССА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
МАРКСИСТСКОЙ
ТЕНДЕНЦИИ**

**ТУРИН
31 ИЮЛЯ
2016**

**MARXIST.COM
1917.COM**